

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

ЗАЧЕМ САУДОВСКОЙ АРАВИИ
НУЖНЫ РЕФОРМЫ:
ПРОГРАММА SAUDI VISION
2030 В ДЕТАЛЯХ /2
ЛЕГЕНДЫ ОБ АРАВИЙСКОМ
ПОЛУОСТРОВЕ: ЧЕМ ОТ НИХ
ОТЛИЧАЕТСЯ СОВРЕМЕННАЯ
САУДОВСКАЯ АРАВИЯ /4
ИСТОРИЯ, НАЧАВШАЯСЯ
ЕЩЕ В 1926 ГОДУ:
ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ ДВУХ СТРАН /6
НЕ НЕФТЬЮ ЕДИНОЙ:
ВО ЧТО ИНВЕСТИРУЕТ
СУВЕРЕННЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ
САУДОВСКОЙ АРАВИИ
В РОССИИ /8

Четверг, 5 октября 2017
Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №41

Коммерсантъ

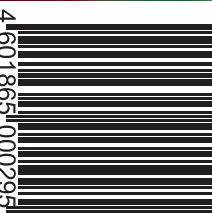
BUSINESS GUIDE

ПАРТНЕРЫ ВЫПУСКА

**РОССИЙСКИЙ ФОНД
ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ**

**РОССИЙСКО-САУДОВСКИЙ
ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ФОНД**

4 601865 000295

10041

КИРИЛЛ ДМИТРИЕВ,
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР РОССИЙСКОГО ФОНДА ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ
ДЛЯ BUSINESS GUIDE

РОССИЯ И САУДОВСКАЯ АРАВИЯ:
ИНВЕСТИЦИИ В БУДУЩЕЕ

В Москве проходит первый в истории официальный визит короля Саудовской Аравии в Россию — почти за 100 лет существования Королевства Саудовская Аравия (КСА) ни один саудовский монарх никогда не посещал нашу страну, поэтому текущий приезд хранителя двух исламских святынь, его величества короля Саудовской Аравии Сальмана бен Абдель-Азиза аль-Сауда без преувеличения можно назвать новой страницей в истории двусторонних отношений России и Саудовской Аравии.

Еще в 1926 году СССР стал первым государством, признавшим суверенитет Саудовской Аравии и установившим с Королевством двусторонние отношения. Дальнейшая история развития отношений Москвы и Эр-Рияда проходила разные этапы, однако до недавнего времени сотрудничество развивалось не слишком активно. Переход на новый этап партнерства между странами произошел в 2015 году, когда состоялся визит наследного принца Саудовской Аравии Мухаммеда бен Сальмана в Россию, где на полях Петербургского международного экономического форума состоялась его встреча с президентом России Владимиром Путиным.

Сегодня Россия и Саудовская Аравия играют решающую роль по целому ряду ключевых вопросов глобальной повестки, а финансовые институты наших государств обладают колоссальным инвестиционным потенциалом для совместной реализации проектов в России и Саудовской Аравии.

Две ведущие нефтяные державы с совокупным объемом более четверти всей мировой добычи нефти впервые договорились об укреплении торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. И эти договоренности носят предметный характер: по результатам переговоров Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) создал партнерство с суверенным фондом Саудовской Аравии Public Investment Fund (PIF), выделившим \$10 млрд для осуществления инвестиций в проекты на территории России. Эта сумма стала рекордом привлечения прямых иностранных инвестиций в нашу страну.

Дополнительно РФПИ заключил соглашение с еще одним финансовым институтом КСА — Saudi Arabian General Investment Fund (SAGIA) — о совместном поиске привлекательных проектов на территории КСА и третьих стран. За два года с момента подписания соглашения РФПИ и PIF сумели продемонстрировать слаженный и продуктивный подход к инвестиционному сотрудничеству — на сегодняшний день фонды осуществили и одобрили сделки в области транспортной инфраструктуры, промышленности, ритейла, логистики и в других отраслях российской экономики. На рассмотрении еще более 25 проектов на сумму свыше \$10 млрд.

Именно Россия и Саудовская Аравия оказались движущей силой, благодаря которой стало возможным заключение беспрецедентного соглашения в сфере нефтедобычи, так называемого ОПЕК+. Важную роль в достижении исторических договоренностей сыграли министр энергетики РФ Александр Новак и его саудовский коллега министр нефти Халид Абдель-Азиз аль-Фалих. Сотрудничество наших стран в энергетической сфере имеет дальнейший потенциал развития, для реализации которого РФПИ, PIF и Saudi Aramco, крупнейшая нефтедобывающая компания КСА, ведут работу над созданием совместного фонда для инвестиций в российские энергетические компании. Такой фонд будет не только вкладывать средства в российский бизнес, но и способствовать его выходу на ближневосточный рынок и партнерству с местными игроками, в том числе в Саудовской Аравии.

Сегодня особенно важно, что наши страны нацелены на стратегическое сотрудничество и партнерство по широкому кругу направлений. Поэтому мы ведем разговор о долгосрочных проектах и инициативах. Есть все основания полагать, что визит короля Саудовской Аравии и руководства страны в Россию станет не только историческим, но и определяющим дальнейшее сотрудничество двух государств и будет способствовать торгово-экономическому партнерству России с другими странами Ближнего Востока.

Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» (Business Guide «Саудовская Аравия»)

Владимир Желонкин — генеральный директор АО «Коммерсантъ»

Сергей Яковлев — шеф-редактор АО «Коммерсантъ»

Анатолий Гусев — автор дизайн-макета

Павел Кассин — директор фотослужбы

Рекламная служба:

Тел. (495) 797-6996, (495) 925-5262

Владимир Лавицкий — руководитель службы «Издательский синдикат»

Дмитрий Бутрин — выпускающий редактор

Наталья Дашковская — редактор

Галина Дицман — главный художник

Виктор Куликов, Наталья Коновалова — фоторедакторы

Екатерина Бородулина — корректор

Адрес редакции: 121609, г. Москва, Рублевское ш., д. 28. Тел. (495) 797-6970, (495) 926-3301

Учредитель: АО «Коммерсантъ».

Адрес: 127055, г. Москва, Тихвинский пер., д. 11, стр. 2. Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № ФС77-64419 от 31.12.2015

Типография: PunaMusta

Адрес: Kosti Aaltosen tie, 9, 80141 Joensuu, Finland

Тираж: 75000.

Цена свободная

Фото на обложке: предоставлено РФПИ

СТРАНА, КОТОРОЙ НЕДОСТАТОЧНО НЕФТИ

ПРОГРАММА СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КОРОЛЕВСТВА САУДОВСКАЯ АРАВИЯ ПОД НАЗВАНИЕМ SAUDI VISION 2030 ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ САМЫХ ШИРОКО И ГОРЯЧО ОБСУЖДАЕМЫХ ПЛАНОВ СТРАНОВОГО РАЗВИТИЯ И КАЧЕСТВЕННОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ ЭКОНОМИКИ, ПРЕДПОЛАГАЮЩЕЙ УХОД ОТ НЕФТЕОРИЕНТИРОВАННОСТИ. АМБИЦИОЗНЫЕ ПЛАНЫ, ОБНАРОДОВАННЫЕ КОРОЛЕВСТВОМ В 2016 ГОДУ, ВЫЗВАЛИ СМЕШАННУЮ РЕАКЦИЮ В МИРЕ — ОТ ВОСХИЩЕНИЯ ДО СОМНЕНИЙ В ТОМ, ЧТО К 2030 ГОДУ СТРАНА ВСЕРЬЕЗ НАМЕРЕНА НЕ ТОЛЬКО РЕЗКО СОКРАТИТЬ ЗАВИСИМОСТЬ ЭКОНОМИКИ ОТ ЭКСПОРТА НЕФТИ, НО И ОТКРЫТЬ ЭКОНОМИКУ ДЛЯ ВНЕШНИХ ИНВЕСТИЦИЙ, ПЕРЕСТРОИТЬ ГОСУПРАВЛЕНИЕ И ТРАНСФОРМИРОВАТЬ ОБЩЕСТВО В САУДОВСКОЙ АРАВИИ. СМЕШАННАЯ РЕАКЦИЯ ЭКОНОМИСТОВ И ПОЛИТИКОВ ПОНЯТНА — ПОДОБНАЯ ПРОГРАММА КАЖЕТСЯ ОЧЕНЬ БОЛЬШИМ ВЫЗОВОМ. BUSINESS GUIDE РАССКАЗЫВАЕТ О ТОМ, КАК ВЫГЛЯДИТ БЕСПРЕЦЕДЕНТНАЯ ПРОГРАММА РЕФОРМ И «САУДОВСКОЕ ВИДЕНИЕ» БУДУЩЕГО СТРАНЫ ЧЕРЕЗ 15 ЛЕТ. ВАСИЛИЙ СБОРОВ

ТРИ ПЕРЕСТРОЙКИ БЕЗ РЕВОЛЮЦИЙ

Одна из особенностей, связанных с описанием инициативы Saudi Vision 2030, заключается в том, что ее довольно сложно с чем-либо сравнивать. Аналоги отдельных ее составляющих в мире реализуются достаточно часто. Так, по масштабам структурных реформ она может быть сравнима с «постолимпийскими» планами КНР по переходу от экспортной экономики к рынку, основанному на внутреннем спросе. Проекту же трансформации госуправления найти

близкие аналоги сложно в силу уникальности госустройства Королевства Саудовская Аравия (КСА), хотя значительная часть проектируемых управленческих технологий — это переработанный и адаптированный опыт Великобритании, США, Нидерландов, Канады и Австралии последних лет. Наконец, «социальная» часть необычна именно с точки зрения общественного устройства КСА: до сих пор ни одно консервативное общество с сильными религиозными устоями и приверженностью традиционным ценностям не

РЕФОРМЫ В САУДОВСКОЙ АРАВИИ ПРИЗВАНЫ СДЕЛАТЬ ИСЛАМ, ОДНОЙ ИЗ СВЯТЫНЬ КОТОРОГО ЯВЛЯЕТСЯ МЕДИНСКАЯ МЕЧЕТЬ МАСДЖИД АН-НАБАВИ, ЕЩЕ БОЛЕЕ СОВРЕМЕННЫМ

AMADOLU AGENCY / GETTYIMAGES.RU

объявляло, что намерено трансформироваться в более открытое и креативное, не беря при этом за основу концепцию «вестернизации». Такие масштабные преобразования одновременно и за 15 лет не пытался проводить никто. Тем не менее Saudi Vision 2030 получила утверждение короля КСА, и в течение вот уже полутора лет стратегия исполняется по объявленному графику.

Тот факт, что Саудовская Аравия технически способна выполнить такую программу, у экономистов и специалистов по госуправлению по-настоящему серьезных сомнений не вызывает: устройство политической власти в КСА, абсолютной монархии и обществе с высоким уровнем образования и политической лояльности, а также высокий уровень благосостояния страны делают «саудовское видение до 2030 года» вполне реалистичным. В то же время страна, в которой «борьба с нефтяной зависимостью» выглядит, на сторонний взгляд, как борьба пчел с медом, а даже для просвещенной монархии идея увеличить численность волонтерского движения с нынешних 11 тыс. до 1 млн, а долю НКО в ВВП с 1% до 5% — это противоречит всему, что известно политологам о возможных намерениях абсолютной монархии. Во всяком случае, на наших глазах создан прецедент, когда монархия в лице Саудовской Аравии разрушает созданные и до сих пор неизбежно существовавшие шаблоны.

Объяснение этому, разумеется, можно и необходимо искать в истории создания КСА, которое в начале XIX века зарождалось на волне реформаторского движения среди просторов Аравийского полуострова. Поэтому не стоит удивляться, что главная идеологема нового «саудовского видения» звучит так: «Наш взгляд на будущее Саудовской Аравии — это страна в центре арабского и исламского миров, инвестиционная сверхдержава и страна-посредник, связывающая три континента друг с другом». А значит, не должно удивлять и то, почему именно Саудовская Аравия стоит в авангарде структурных реформ и перехода к «открытости» при сохранении фундаментальных ценностей и горячей приверженности своему культурному коду.

ОТ БОГАТСТВА К БОЛЬШОМУ БОГАТСТВУ Обычно попытка описания «саудовского видения» сводится к старту программы приватизации центральной части экономики КСА — IPO компании Saudi Agamco. Однако сама по себе приватизация до 5% капитала компании, начавшаяся осенью 2017 года по графику, ничего не объясняет и совершенно точно не слишком приближает план к главной экономической цели 2030 года — перемещение экономики КСА с 19-го места (номинальный ВВП) в топ-15 экономик мира. Впрочем, IPO должно лишь начать процесс трансформации самой Saudi Agamco из нынешней госкомпании в холдинговую многопрофильную структуру, находящуюся под управлением суверенного фонда КСА Public Investment Fund (PIF, см. стр. 8), капитал которого должен вырасти с нынешних 600 млрд саудовских риалов (порядка \$160 млрд) до 7 трлн (порядка \$2 трлн).

Суверенный инвестфонд PIF, как предполагается, будет работать в концепции, схожей с российским (и сейчас популярным в мире) «бюджетным правилом»: уже к 2020

году КСА намерено сократить бюджетный дефицит и перейти к устойчивому бюджету. Программа также предполагает увеличение до 2030 года доли малого и среднего бизнеса в ВВП КСА с нынешних 20% до 35%, увеличение доли прямых иностранных инвестиций с текущих 3,8% ВВП до 5,7% ВВП в год, рост локализации промышленности для саудовского нефтегазового бизнеса с 40% до 75%, увеличение доли частного сектора в ВВП с 40% до 65%. Структурные реформы предполагают открытие местного рынка недвижимости (в том числе рост владения недвижимостью населением — сейчас это около 50% — и ипотечные программы), реформы на рынке труда, крупнейшие вложения в логистическую инфраструктуру, ряд налоговых реформ, локализацию ВПК на уровне 50% от запросов армии. Улучшение инвестиционного климата в КСА должно к 2030 году увеличить нефтяную составляющую экспорта Саудовской Аравии с нынешних 15% нефтяной части ВВП до 50%.

Вопросы о том, как именно предполагается инвестировать средства PIF, в программе Saudi Vision 2030 специально не освещаются. Практика работы суверенных фондов КСА в последние десятилетия предполагает широкую диверсификацию иностранных вложений, и здесь речь идет о многих сотнях миллиардов долларов инвестиций до 2030 года. В этом смысле задача превращения Саудовской Аравии в «инвестиционную сверхдержаву» достаточно важна и для России (см. стр. 8).

Программа описывает и новые принципы работы финансового рынка — в основном с точки зрения развития фондового рынка. Цель КСА — увеличить до 2030 года уровень сбережений домохозяйств с текущих 6% до 10%, что, в свою очередь, требует развития сектора финансового посредничества. КСА неукоснительно придерживается в регулировании финсектора шариатских принципов запрета ссудного процента, и план явно не приведет к западной модели открытия рынка Саудовской Аравии для иностранных банков. Однако новые финансовые технологии полноценно применимы к принципам исламского банкинга и соинвестирования — очевидно, по крайней мере отчасти ставка делается именно на это. Вместе с тем программа избегает подробного описания действий КСА в наиболее конкурентных сферах, например в IT- и телеком-стратегии. При этом руководство Саудовской Аравии не скрывает, что именно в сфере технологий будет активно осуществляться новая инвестиционная стратегия королевства, и инвестиции суверенного фонда PIF в таксиплатформу Uber это лишь подтверждают.

Несложно заметить, что для 15 лет это более чем напряженная программа реформ. Впрочем, она невозможна без изменений в системе госуправления и социального устройства: они предполагаются.

НОВОЕ ОБЩЕСТВО С НЕИЗМЕННЫМИ УСТОЯМИ «Саудовское видение» предполагает не только рост уровня жизни и сбережений домохозяйств. Должны качественно измениться и сами домохозяйства. План предполагает увеличение женской занятости в КСА с текущих 22% до 30%, что предполагает дальнейшее по-

крытие значительной части потребностей экономики Саудовской Аравии на рынке труда местными ресурсами — без наращивания импорта рабочей силы. При этом план предполагает сокращение уровня безработицы в стране с 11,6% до 7%. Кроме этого общество так или иначе станет более открытым в прямом смысле слова. Число паломников, совершающих хадж и умру, к 2030 году должно вырасти до 30 млн в год (это сравнимо с нынешним населением КСА). К 2030 году три крупнейших города Аравийского полуострова должны войти в список 100 наиболее важных мегаполисов мира, а число объектов мирового культурного наследия на территории КСА в списках ЮНЕСКО вырасти не менее чем в два раза — вопреки стереотипам о том, что общество Саудовской Аравии прохладно относится к «почитанию исторических сооружений» из-за их возможной связи с языческим прошлым. Расходы домохозяйств на культурные цели и развлечения должны вырасти с текущих 2,9% до 6%, чему во многом служит программа Daem — господдержка частной культуры, хобби, литературных клубов, библиотек и т. п. Должна расти и доступность Саудовской Аравии для экспатриантов — иностранцы в КСА должны получить возможность владеть недвижимостью в ряде регионов, большее число частных школ, а также простую и эффективную систему получения виз и видов на жительство. Для туристов КСА вообще предполагает открыть безвизовый въезд в ряд регионов страны.

На фоне задачи по увеличению продолжительности жизни населения — с 74 лет до 80 лет — КСА ставит весьма амбициозные цели в сферах здравоохранения и образования. Отметим, сама по себе задача Saudi Vision 2030 подняться в рейтинге социального капитала (SCI) с 27-го до 10-го места более чем сложна — это требует очень высокой скорости социального прогресса.

СОВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО АБСОЛЮТНОЙ МОНАРХИИ Вопрос о том, как королевство намерено создавать «амбициозную политическую нацию» без внедрения необходимых с точки зрения западного мира элементов всеобщей электоральной демократии, гражданского общества, борьбы политических партий, неограниченной свободы слова, гарантий меньшинствам, равно как и вне доктрины абсолютного верховенства прав человека по отношению к любым, в том числе религиозным, установлениям, внутри Саудовской Аравии, очевидно, не стоит. Власти КСА, в отличие от западных стран, аксиомой это не считают и предлагают свой собственный путь — сочетания открытости и приверженности ключевым ценностям арабского и исламского миров.

Схема будущего управления реформами в КСА выглядит так. Совет министров для политического руководства реформами создает совет по экономическим отношениям и развитию (SEDA). За дизайн, управление и координацию всех частей реформы отвечает стратегический комитет (СК, планирование) и стратегический офис управления (COU, реализация). COU объединяет собственно проектный офис SEDA, национальный центр управленческих тех-

нологий Adaa, министерство экономики и планирования KCA, специальный финансовый комитет реформы, а также Delivery Unit (в проектном управлении последних лет — важный структурный элемент, специализирующийся в правительственных структурах на исполнении решений) и, что важно, коммуникационную команду SEDA. Для каждого отдельного тематического подплана реформ — трансформации Saudi Agamco, реструктуризации PIF, программы Daem, плана регионального развития, плана стимулирования роста частного сектора — существует свой набор «инициатив» на практическом уровне, которыми занимаются свои исполнительные органы — они, собственно, и станут «элементарными частями» 15-летней программы реформ. Это довольно сложная структура, основанная на проектном и экосистемном подходе, — по всей видимости, сложность поставленных задач не позволяет сделать ее радикально проще.

При этом система исходно создается как адаптивная — в КСА существует понимание, что строго по плану такого масштаба реформы проходят редко. Впрочем, поздно беспокоиться: они уже начались.

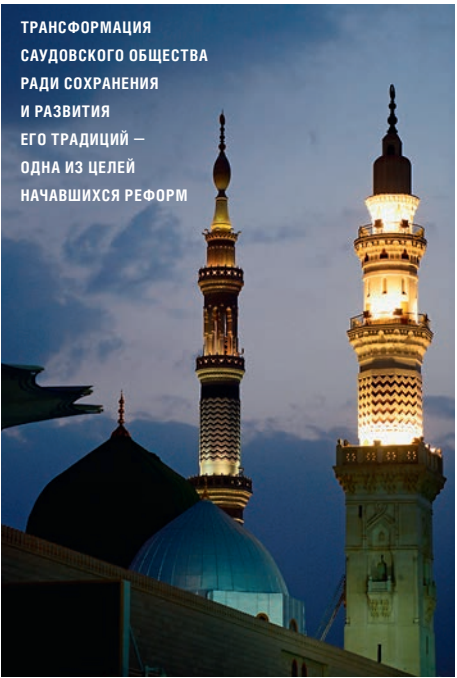
РЕФОРМЫ, КОТОРЫЕ УЖЕ НАЧАЛИСЬ Никакая программа реформ не может игнорировать существующих проблем и вызовов в пользу больших и важных целей в будущем. Для населения КСА программа реформ уже началась, причем как в «социальной», так и в «экономической» части. Так, одной из частей плана Saudi Vision 2030 является реформа ценообразования в энергетике, водоснабжении и топливном секторе. Правительство Саудовской Аравии с 2016 года повышает цены и для промышленности, и для населения, реформируя систему субсидий в сторону адресности. Программа тарифных реформ достаточно быстра — она выведет цены в этой сфере на референтные к 2020 году. КСА довольно быстро рассчитывает создать ультрасовременную систему электронного правительства и e-сервисов. В целом «нефтяной социализм» в социальной сфере конца XX века, во многом влиявший на темпы развития общества в Саудовской Аравии, видимо, будет трансформироваться в более современную систему соцподдержки — дело не столько в ресурсах на ее поддержание, сколько в эффективности распределения. К слову, важными частями реформы являются поддержка окружающей среды, снижение энергоемкости экономики, борьба с нерациональным использованием ресурсов и прочими хорошо знакомыми в России проблемами, связанными с высокой ресурсной обеспеченностью.

Главное обещание правительства КСА — в системе налогообложения физлиц не будет введено ни налогов на доходы граждан, ни налогов на имущество, ни на основные блага. Власти Саудовской Аравии также гарантируют гражданам долгосрочную стабильность цен и большую экономическую защищенность. С лета 2017 года КСА вводит ограниченный налог на использование иностранной рабочей силы, а с начала 2018 года — пятипроцентный налог на добавленную стоимость (НДС, 100 наиболее важных товаров потребления сейчас выведены из-под его действия) и налог на роскошь.

Главное обещание частному бизнесу в КСА, в первую очередь национальному, — использование господдержки на период трансформации, существенные преференции стройиндустрии и нефтяному горнодобывающему сектору и при сохранении рекордно низкого уровня налогообложения (нулевой уровень налога на прибыль) облегчение условий ведения бизнеса. В рейтинге Global Competitiveness Саудовская Аравия в 2016 году находилась на довольно высоком 25-м месте. Задача 2030 года — войти в топ-10. Задачи по изменению нынешнего 96-го места Саудовской Аравии в рейтинге Всемирного банка Doing Business не объявлены, но очевидно, что они также потребуются. Наконец, задача Saudi Vision 2030 стать региональным транспортным хабом и региональным лидером в сфере логистики, если она реализуется, окажет существенную поддержку глобализации местной экономики. Традиционные возможности Саудовской Аравии в мировой торговле испытаны многими веками — география при этом не поменялась, и развитие саудовских портов и транспортной инфраструктуры позволяет властям КСА считать, что они не исчезнут в будущем, а Персидский залив останется одним из центральных мест в мировой торговле. Общий инвестпотенциал КСА на период реформ оценивается сейчас в фантастические \$4 трлн. ■

НАСЛЕДНЫЙ ПРИНЦ МУХАММЕД БЕН САЛЬМАН АЛЬ-САУД, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ И РАЗВИТИЮ САУДОВСКОЙ АРАВИИ. — ОДИН ИЗ СОАВТОРОВ VISION 2030

ТРАНСФОРМАЦИЯ САУДОВСКОГО ОБЩЕСТВА РАДИ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЕГО ТРАДИЦИЙ — ОДНА ИЗ ЦЕЛЕЙ НАЧАВШИХСЯ РЕФОРМ

ПОДРОБНО

КОРОЛЕВСТВО С МИССИЕЙ

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ, КАК И РОССИЯ, — СТРАНА, ОБЩЕИЗВЕСТНЫЕ МНЕНИЯ О КОТОРОЙ В МИРЕ ОБЫЧНО РАСХОДЯТСЯ С РЕАЛЬНОСТЬЮ. ОДНА ИЗ КРУПНЕЙШИХ ЭКОНОМИК МИРА, СТРАНА СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДОВ-МИЛЛИОННИКОВ, МИРОВОЙ РЕКОРДСМЕН ПО ИНВЕСТИЦИЯМ В ОБРАЗОВАНИЕ, ГОСУДАРСТВО С ЕВРОПЕЙСКИМ УРОВНЕМ СОЦИАЛЬНОГО РАССЛОЕНИЯ, ОБЩЕСТВО, В ТЕЧЕНИЕ МНОГИХ ВЕКОВ СОЗДАЮЩЕЕ СВОЙ ВАРИАНТ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОСТИ, КУЛЬТУРА С ЕСТЕСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКОЙ СВОБОДНОГО РЫНКА, ОДНА ИЗ НЕМНОГИХ ОБЩИН, В КОТОРОЙ ВСЕГДА ИЗВЕСТНО, ГДЕ ИСКАТЬ ОТВЕТЫ НА ВСЕ ВОПРОСЫ. BUSINESS GUIDE ПРЕДЛАГАЕТ ЧИТАТЕЛЯМ ВЗГЛЯНУТЬ НА КСА СО СТОРОНЫ, С КОТОРОЙ НА КОРОЛЕВСТВО ОБЫЧНО НЕ СМОТРЯТ.

НИКИТА РЯЗАНОВ

МИЛЛИОННИКИ ВМЕСТО МИЛЛИОНЕРОВ Страны, в культуре населения которых самодостаточность является важным элементом, — в мире не такое частое явление, и общим местом для них всегда остается отсутствие необходимости рассказывать о себе. В современном мире, где от саморекламы зависит иногда слишком многое, это приводит к созданию устойчивых мифов, которым внутри такой страны мало кому интересно противостоять. То, что в первую очередь приводит в недоумение любого человека, впервые сталкивающегося со странами Персидского залива (и КСА в этом случае — отличный пример), — это социальная география. Так, по размеру территории КСА — тринадцатое в мире государство, а по численности населения (более 33 млн жителей в 2017 году) страна входит в топ-50 крупнейших стран мира. И будет входить и далее: население КСА в среднем весьма молодо, средний возраст жителей королевства — 26,4 года, несмотря на высокую среднюю продолжительность жизни — около 75 лет, причем для женщин и мужчин она весьма близка (77 и 72 года). Такие демографические показатели обычно имеют компактные страны с большим сельским населением, но КСА — страна с рекордной степенью урбанизации. Хотя в стране есть помимо великих пустынь и горные хребты высотой выше 3 км, и большие зеленые прибрежные долины, 82% населения королевства — жители городов, причем преимущественно крупных городских агломераций, ультрасовременных мегаполисов.

Формально их четыре: более чем пятимиллионная столица Эр-Рияд, четырехмиллионная Джидда, полуторамиллионная Мекка и миллионная Медина, почти миллион живет в Эд-Даммаме. На практике, правда, все сложнее. Речь идет о нескольких многомиллионных городских агломерациях, появившихся в ходе беспрецедентного демографического роста в КСА: население королевства еще в 1970 году составляло 7 млн человек и выросло более чем в четыре раза. При этом рождаемость в КСА сейчас не сходна ни со старой Европой, ни со странами третьего мира — это почти эталонные 2,1 ребенка на семью. А часть роста создает миграция из других стран: КСА — одно из самых привлекательных мест для мигрантов в регионе.

Вопреки предубеждениям Саудовская Аравия — страна с умеренным уровнем социального расслоения: по индексу Джини (0,34) страна сравнима с Италией, Австралией, Канадой; в Турции США, России, Китае, Иране оно выше, а для стран с относительно молодым и быстрорастущим населением ситуация в КСА вообще не характерна ни для одной страны мира. Что еще более необычно — уровень образования: КСА тратит на эти цели порядка \$45 млрд в год, значительная часть которых — расходы на образование 150 тыс. саудовских студентов за пределами страны. В КСА около 0,5 млн школьных учителей в 36 тыс. школ, 40 университетов (в том числе более десяти частных) с более чем 0,7 млн выпускников в год. Саудовская Аравия — общество по любым меркам образованное, причем такие расходы на образование являются частью политико-социальной культуры последние десятилетия. На этом здесь никто не экономит, практически любой запрос на образование студента в стране удовлетворим.

И этим преимуществом активно пользуются.

СТРАНА С ТВЕРДЫМИ ОСНОВАНИЯМИ Все эти обстоятельства не мешают КСА, стране молодых людей в городах-миллионниках, быть обществом консервативным и по мировым меркам закрытым, во всяком случае выражено традиционным. В случае с Саудовской Аравией речь идет не о патриархальности, а о довольно необычной истории — о революции консервативности. КСА с начала своего существования — общество, в котором вполне модернистские идеи применялись для активного формирования общества с предельно кон-

сервативными устоями. Саудовская Аравия — страна исламская, причем в буквальном прочтении: основой ее и социального, и политического устройства является исламская религия. Правовой системой КСА является шариат, в силу чего государство устроено так, как это предписывается Кораном и установлениями исламского права. Абсолютная власть в КСА принадлежит королю из династии Саудов — основателей королевства, сейчас это король и хранитель двух исламских святынь Сальман ибн Абдель-Азиз аль-Сауд.

Впрочем, определение «абсолютная теократическая монархия», выработанное для европейских христианских государств XVI–XVIII веков, к КСА не подходит. Так, шариатская правовая система исходно содержит в себе стабилизирующий любую власть элемент в виде суда и развитой системы толкования права экспертами в этой области. Они независимы, ориентируются не только на нормы законодательства (достаточно свободно учитывающие нормы «внешних» правовых систем, например в хозяйственном праве, если они не противоречат шариату), но и на общественное мнение. Для понимания особенностей этой системы стоит учесть традиции местного самоуправления, которое в последние годы демократизируется (что естественно для городской среды), а также традиционное признание исламским правом общих норм *lasser faire*, невмешательства государственных властей в дела предпринимательства. В целом в этой части исламская правовая система является исключительно пропредпринимательской, ведь пророк Мухаммед был в том числе торговцем, неприятие предпринимательства на культурном уровне для КСА невозможно.

Впрочем, вплоть до последних двух десятилетий экономика КСА, входящая в двадцатку крупнейших в мире, была в значительной части государственной и по большей части нефтяной: Саудовская Аравия является вторым в мире производителем нефти и обычно выигрывает у России (места меняются иногда несколько раз в год) гонку за статус крупнейшего в мире нефтеэкспортера.

В последние же годы КСА достаточно легко принимает решения о приватизации. Так, приносящая львиную долю доходов в саудовский бюджет Saudi Aramco с оборотами более \$300 млрд в год осенью 2017 года проводит IPO, и у нее есть шансы обогнать по капитализации Apple, самую дорогостоящую компанию мира. Впрочем, в 2003–2013 годах КСА уже вполне освоила технологии средней по масштабу приватизации. Тогда власти разгосударствляли телекоммуникационный, водоснабжающий сектора, электроэнергетику, частично здравоохранение и образование, даже систему контроля за дорожным движением.

Впрочем, приватизация нужна КСА не столько ради денег, сколько ради реформ и продолжения реализации политических идей, на которых построено королевство. Мнение о Саудовской Аравии как о диктатуре королевской семьи, мало заинтересованной в чем-либо, кроме нефтяных доходов для финансирования «нефтяного исламского социализма», весьма далеко от реальности. Идея совсем не в этом.

НЕФТЬ, КОТОРОЙ ВСЕГДА СЛИШКОМ МНОГО Мнение о том, что экономика КСА является образцово-показательно нефтяной, неоспоримо. Нефтедобыча в ВВП Саудовской Аравии занимает порядка 45%, экспорт нефти сейчас дает около 70% доходов страны, в силу в том числе географических причин (представление о КСА как о стране рекордно жаркой и сухой, увь, полностью соответствует действительности, лишь два месяца в году здесь идут дожди, а летняя температура +50 градусов Цельсия обычна) существенно зависящей от импорта значительных объемов и продовольствия, и потребительских товаров. КСА может позволить себе очень высокий уровень потребления, хотя его не следует преувеличивать: по номинальному ВВП на душу населения КСА

ПОДРОБНО

близка, например, к Южной Корее и Испании, хотя в измерении ВВП по паритету покупательной способности всегда близка к США.

Любая «петрокрация» — это необходимость обезопасить себя от конъюнктурных колебаний цен нефти. КСА —ключевой игрок и организатор ОПЕК с момента первого нефтяного кризиса 1973 года, и в этом смысле страна всегда ставила на активные действия на нефтяном рынке. Впрочем, часть нефтяных доходов с того же времени инвестировалась властями за пределами страны: неофициальные оценки резервного фонда КСА (структуру резервных активов и точные направления владения королевство не раскрывает) составляют около \$0,9 трлн, что довольно близко к показателям пенсионного фонда европейской «нефтяной монархии» — Королевства Норвегия. Впрочем, полностью эта стратегия не обеспечивает абсолютно стабильного уровня жизни в КСА. Так, в 1980–1985 годах он снижался. Во время текущего снижения нефтяных цен Саудовская Аравия нуждается в усилении бюджетной дисциплины и должна инвестировать свои резервы в развитие экономики.

Впрочем, уже не первое десятилетие КСА реализует программу развития частного и несырьевого секторов экономики. С 70-х годов КСА реализовывало семь пятилетних планов, смысл которых был прямо противоположен советским пятилеткам: основой плана было развитие частного сектора экономики более быстрыми темпами, чем развивается государственный. Так, в последнюю, седьмую, «капиталистическую пятилетку» 2000–2004 годов частный сектор в КСА рос со скоростью 5% в год (и несырьевой — 4% в год) при общем росте ВВП на 3,1%. С 2015 года новым королем реализуется программа Vision 2030 (см. стр. 2), экономическая часть которой предполагает развитие экспортных несырьевых отраслей с экспортом до \$100 млрд в 2025 году. Подготовкой к выполнению этой задачи заняты многие сектора госэкономики, в частности строительство крупных портов, технопарков и промышленных парков. Основа Vision 2030, причем, не столько экономическое развитие КСА в современном мире, сколько социальное развитие страны: Саудовская Аравия намерена за полтора десятилетия превратиться в амбициозную нацию.

ЧТО ПРЕДПРИНИМАЮТ И ЧТО ПРЕДПРИНИМАЕТСЯ Если говорить о несырьевом секторе экономики КСА, то два его столпа на сегодняшний день предсказуемы. Первый — это строительная индустрия и рынок недвижимости, который в перспективах национальных планов трансформации экономики должен вырасти с нынешних 5% ВВП до 10%. Рынок недвижимости в Саудовской Аравии, в отличие от ее соседей по Персидскому заливу, в первую очередь Объединенных Арабских Эмиратов, никогда не был существенно перегрет, несмотря на головокружительные темпы урбанизации страны (хотя внешние инвестиции королевства в строительные проекты, видимо, не раз сталкивались с недополученной прибылью или убытками в крупных девелоперских пузырях). В перспективе открытие рынка недвижимости в королевстве для внешних инвестиций может это исправить. Второй столп — перерабатывающая промышленность. В первую очередь это дальнейшее развитие уже одной из самых развитых в мире нефтехимических отраслей. В Саудовской Аравии, как и в случае с населением, концентрация промышленности крайне высока, поэтому около \$50 млрд уже инвестируется в три крупнейших в мире нефтехимических проекта — комплекс НПЗ и переработки «Рас Танура», нефтехимический комплекс в Джубайле и комплексную реконструкцию НПЗ «Петро Рабиг».

КСА также является крупным производителем цемента, стройматериалов, стального и цветнометаллического проката, от которых зависят многие промпроект в регионе.

Диверсификация обработки и экспорта в производстве нужна Саудовской Аравии в том числе и для решения довольно специфической проблемы: несмотря на общую обеспеченность и высокий уровень жизни, в стране достаточно высока безработица. Сейчас она составляет около 12% при довольно низком уровне экономической активности населения — порядка 41%. Сейчас работает около 65% мужчин-саудитов и 18% женщин, причем уровень безработицы среди мужчин — 6%, среди женщин — 33%. Как-либо преубеждений против работы женщин, вопреки предрассудкам, шариатское право не содержит (несмотря на то что большая часть саудовских семей способна обеспечить женщинам отсутствие необходимости работать), и планы предполагают увеличение экономической активности населения КСА, в том числе женского.

Проблема низкой занятости и достаточно высокой безработицы парадоксально сочетается в КСА с тем, что является на деле и проблемой, и преимуществом: притом что Саудовская Аравия является подчеркнуто арабской страной, общество в КСА сложно считать монокультурным. Это не закрытая община, а одна из немногих стран мира, в которых внешние влияния чрезвычайно сильны, и политическое устройство КСА имеет встроенные иногда весьма жесткие механизмы не только для ограничений такого влияния, но и для их поощрения.

ДРУГАЯ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОСТЬ На трудовом рынке Королевства сейчас 10 млн неграждан Саудовской Аравии, из которых 6 млн человек — рабочие. КСА имеет одно из самых либеральных в мире законодательств по трудовой миграции. Основная часть работающих в КСА — уроженцы Филиппин, Индии, Пакистана, Египта, Бангладеш, Йемена, Сирии, а более 100 тыс. постоянного населения Саудовской Аравии — граждане стран ОЭСР: европейцы, американцы, канадцы, японцы. В будущем молодость населения КСА изменит эти показатели — саудиты постепенно будут увеличивать свою роль на местном рынке труда, хотя роль иностранных граждан в экономике всегда останется достаточно высокой.

Это крайне необычное сочетание факторов на рынке труда делает саудовское общество и его внутреннюю культуру, имеющую отношение к экономике, очень сложными. Так, для компаний КСА характерны очень высокие по мировым меркам качество управления и применение промышленных технологий, тогда как практически паритетное сочетание саудовской и иностранной рабочей силы делает местные корпоративные устои уникальными. Впрочем, как показывает практика компаний США в Саудовской Аравии, несовместимости с мировыми стандартами в сфере корпоративного управления эти устои не имеют: все работает.

Тем более что при всей консервативности и нынешней самодостаточности саудовского общества страна на деле имеет собственные стандарты мультикультурности в варианте, отличающемся от европейского и американского. Так, в КСА в настоящий момент проживает около 1,2 млн католиков, имеется достаточно крупное шиитское меньшинство. Несмотря на формальный запрет отправления чужих религиозных культов и довольно напряженную межрелигиозную атмосферу последних лет в мире центром крупных конфликтов КСА не является, а уровень преступности в королевстве крайне невысок для такого реально разнородного населения в мегаполисах страны. Впрочем, Аравийский полуостров в течение многих веков был центром оживленной международной торговли, и для

арабского населения Эр-Рияда и Джидды иностранец — это никогда не экзотика, что прекрасно отражается в местной культуре. Наконец, для самих саудовских граждан посещение других стран мира не экзотика, а достаточно обычное дело. Уровень жизни позволяет по крайней мере части граждан КСА не только высокие стандарты потребления, но и возможность видеть мир своими глазами: саудовские туристы и бизнес-путешественники не редкость в крупнейших городах мира, саудовская молодежь уже много десятилетий имеет возможность знать, что происходит в мире, на практике, а не в теории.

Впрочем, есть два города КСА, в которых иностранцы или по крайней мере немусульмане почти не допускаются, — не стоит забывать о том, что Саудовская Аравия является историческим центром ислама, и значительная часть усилий КСА направлена на то, чтобы исполнять эту важную роль. Это Мекка, население которой по иронии считается внутри самого КСА наиболее свободным во мнениях и склонным к дискуссиям по большинству вопросов, и Медина.

ОБЯЗАТЕЛЬНЫ К ПОСЕЩЕНИЮ Мекка и Медина — два города, святыни которых всякий мусульманин, имеющий для этого возможность, обязан хотя бы раз в жизни посетить. Это требование, предъявляемое религией, в силу этого оно имеет силу закона для всех мусульман. В силу этого Саудовская Аравия является естественным центром притяжения для миллиарда населения мира, исповедующего ислам. В других обстоятельствах хадж, обязательное паломничество в Мекку и Медину, и умра, благочестивый визит к главным святыням ислама, можно было бы именовать естественным потенциалом для развития туризма. Впрочем, это, разумеется, не туризм: КСА считает одной из целей своего существования и развития обеспечение как можно большему числу единоверцев со всего мира возможности исполнить свой религиозный долг и посетить в священный Рамадан святыни в Мекке и Медине с паломничеством.

До 70-х годов XX века число паломников-хаджи в КСА было достаточно невелико, однако с развитием авиасообщения (и с укреплением бизнеса авиакомпании Saudi Arabian Airlines), ростом возможностей властей КСА спонсировать часть расходов паломников, созданием инфраструктуры в долине Мина и в религиозных комплексах в двух священных городах их численность быстро растет. На 2017 год число мусульман, совершающих двухнедельный хадж, составляло около 2 млн человек, число совершающих умру — 4 млн. Предполагается, что к 2030 году общее число только допущенных к умре утроится: на 35–40 млн населения КСА придется около 12 млн паломников.

Огромные вложения властей КСА в гражданскую инфраструктуру — развитие метрополитена в Мекке, строительство метрополитена и гостиничной инфраструктуры в Медине, Эр-Рияде, монорельсовых дорог, систем обеспечения безопасности, антитеррористической инфраструктуры, энергетики, водоснабжения — обусловлены в том числе этими задачами. Их невозможно игнорировать, во многом династия Саудов видит смысл своей власти именно в этой миссии, а обеспеченность Саудовской Аравии нефтью — способом ее реализовать. Неотделенность исламской религии от государственных задач — уникальная особенность КСА, часто недооцениваемая за пределами королевства: обязанностью короля Саудовской Аравии, имеющего титул хранителя двух святынь, является их сохранение и доступ мусульман всего мира в Мекку и Медину, и этим же обстоятельством, а не столько ролью на нефтяном рынке определяется роль КСА в мировой политике.

В собственно арабском мире это положение КСА почти не оспаривается, и лишь в Иране, где господствует суннитский ислам, и в исходно шиитских странах политические стратегии КСА вызывают вопросы. В роли страны-родины Мухаммеда и ислама Саудовская Аравия не может не участвовать в глобальной политике как естественный мировой центр силы, именно это обстоятельство дает ей возможность иметь особые отношения с США, с которыми КСА имеет военный альянс, с Китаем, Индией, Израилем, Россией (см. стр. 6). КСА содержит профессиональную и крайне технологично вооруженную армию, на которую уходит достаточно много госрасходов. В сфере же гражданской кооперации Саудовская Аравия — часть большого интеграционного проекта Cooperation Council for the Arab States of the Gulf (GCC) арабского мира. В рамках GCC, сходящего по устройству с ЕС, АТЭС, ЕАЭС, НАФТА, МЕРКОСУР, одно время даже обсуждался переход шести арабских стран Залива на единую валюту. В целом эта организация достаточно быстро продвигается по пути экономического и культурного объединения. При этом крупные инвестиции КСА в другие страны обеспечивают стране достаточно разнообразные контакты и влияние в самых неожиданных местах мира: несмотря на самодостаточность Саудовская Аравия — довольно глобализованная страна во всех смыслах, это ни в коем случае не страна, закрывшая себя на замок.

ОБЩЕСТВО КОРАНА В ЦИФРОВОМ ИСПОЛНЕНИИ Впрочем, говорить сейчас о том, как будет выглядеть глобализация Саудовской Аравии в этом веке, почти невозможно. Программа КСА по превращению в амбициозную нацию с точки зрения постановки задачи — одна из самых сложных идей, которые когда-либо реализовывались на национальном уровне: страна намерена одновременно и стать «цифровым обществом» с соответствующим устройством экономики, и в этих условиях не только сохранить свое необычное для современного общества слияние религиозных норм с правом и культурой, но и активно предлагать этот сплав в качестве образца для мусульман всего мира. По существу, речь идет о продолжении социально-культурной революции, создавшей уже первое Саудовское государство в 1820-х годах, основанное в том числе на идеях ваххабитского религиозно-социального движения, и в 1932 году провозгласившей Королевство Саудовская Аравия, в условиях нового мира. Во многом от успеха программ трансформации КСА, и социальных, и экономических, будет зависеть глобальная траектория политического развития исламской идеи, одной из основных в современном мире.

Сейчас почти невозможно представить себе, как именно Саудовская Аравия будет решать десятки и сотни проблем на пути этой в высшей степени сложной задачи. Идее цифрового мира в западном исполнении формально мешает очень многое. Так, в КСА из-за ограниченный религиозного характера мало развит рынок развлечений, считающийся в странах ОЭСР одним из ключевых в экономике будущего. Меняющийся социальный статус женщин, меньшинств, в том числе религиозных, свои подходы к электоральной демократии и муниципальному самоуправлению, сомнения в необходимости реализации концепции прав человека, религиозная природа права делает сохранение статус-кво маловероятным, если Саудовская Аравия продолжит двигаться по пути экономической модернизации.

Впрочем, в нынешнем виде Саудовская Аравия и не намерена сохранять себя. Как не намерена и отказываться от культурного наследия, которое ее создало и привело туда, где она находится сейчас, — это особое место на карте. ■

БОЛЬШОЕ НЕФТЯНОЕ ПРИБЛИЖЕНИЕ

В последние годы власти России и Саудовской Аравии все активнее идут на контакт. В повестке двусторонних переговоров стран стоят теперь не только задачи урегулирования конфликта в Сирии, ситуации вокруг Катара, но и дальнейшее участие двух крупнейших мировых экспортеров нефти в соглашении о регулировании ее добычи, договоренностях ОПЕК+, изменяющих динамику мирового углеводородного рынка. И поскольку нефть занимает в экономиках двух стран совершенно особое место, можно ожидать все большего политического и торгово-экономического интереса России и Саудовской Аравии друг к другу.

ТАТЬЯНА ЕДОВИНА

История дипломатических отношений двух стран насчитывает почти столетие. Советская Россия была первой неарабской страной, признавшей в 1926 году независимость Королевства Неджд и Хиджаз — оно стало официально Королевством Саудовская Аравия в 1932 году. Впрочем, отношения двух стран, СССР и Саудовской Аравии, до самого начала 1990-х годов фактически не существовали. Паломники-мусульмане из Советского Союза долгое время даже не имели возможности совершать хадж. Эта возможность появилась у них с созданием новой России и восстановлением отношений между странами уже в 90-е годы.

Ситуация с 2000-х годов постепенно менялась, причем медленно, но неуклонно — и сейчас это уже видимый процесс. По итогам последней встречи с Владимиром Путиным в конце мая 2017 года наследный принц Саудовской Аравии Мухаммед бен Сальман заявил: «Мы рассматриваем Россию как одно из важных государств в современном мире. Наши отношения уходят вглубь истории. Россия была первым иностранным государством, которое признало Саудовскую Аравию в 1926 году. Поэтому мы будем стремиться к развитию двусторонних отношений во всех областях». После этого заявления российские власти стали готовиться к первому в истории двусторонних отношений визиту короля Саудовской Аравии в Российскую Федерацию.

В российско-саудовских отношениях за последние годы произошло слишком много содержательного для того, чтобы этот визит стал неизбежен. В том же году в июне были заключены крупнейшие в истории двух стран соглашения — в частности, суверенный фонд Саудовской Аравии (Public Investment Fund, PIF) пообещал инвестировать в проекты на территории России \$10 млрд в рамках партнерства с Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ).

«Мы шли к этому партнерству больше года. Саудовская Аравия оставалась для нас единственной крупной неохваченной экономикой Персидского залива», — отмечал тогда глава РФПИ Кирилл Дмитриев. По его словам, соглашение стало возможным после участия Мухаммеда бен Сальмана в Петербургском экономическом форуме, где он встречался с Владимиром Путиным (саудовская делегация тогда впервые посетила форум). «После нее были достигнуты финальные договоренности, и наши саудовские партнеры заявили о решении инвестировать в Россию», — говорит господин Дмитриев. «Принц Мухаммед бен Сальман, который является автором масштабной программы реформ, направленной на снижение зависимости экономики королевства от добычи нефти, сыграл очень позитивную роль в развитии отношений с Россией, в том числе в развитии совместных инвестиций», — добавляет он.

ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ
ВЛАДИМИР ПУТИН ПОБЫВАЛ
В ЗР-РИЯДЕ С ГОСУДАР-
СТВЕННЫМ ВИЗИТОМ
В 2007 ГОДУ,
И В 2017 ГОДУ РУКОВОД-
СТВО САУДОВСКОЙ АРАВИИ
НАШЛО ВРЕМЯ УЖЕ ПОДХО-
ДЯЩИМ ДЛЯ ОТВЕТНОЙ
ВСТРЕЧИ В МОСКВЕ

ДИМИТРИ АЗАРОВ

«Визит станет хорошим знаком, хорошим сигналом и стимулом в развитии наших межгосударственных связей», — заявил Владимир Путин на последней встрече с наследным принцем в мае этого года. По сообщению пресс-службы Кремля, на ней обсуждались, в частности, сотрудничество двух стран с целью стабилизации мирового рынка нефти, а также ситуация в Сирии и развитие экономических связей. Во встрече тогда приняли участие главы МИДа и Минобороны Сергей Лавров и Сергей Шойгу, главы Минпромторга и Минэнерго Денис Мантуров и Александр Новак, главы «Роснефти» Игорь Сечин и РФПИ Кирилл Дмитриев. Президент России Владимир Путин, напомним, уже встречался с королем Сальманом за пределами России — на полях саммита «группы двадцати» в ноябре 2015 года, а также еще в 2007 году — в рамках визита президента России в Саудовскую Аравию.

Саудовские монархи не так часто совершают зарубежные визиты, но король Сальман уже побывал в этом году в азиатском турне — первом за полвека. В частности, в Китае в рамках этого визита были подписаны соглашения на \$65 млрд. Также король посетил Японию, Индонезию, Малайзию, Бруней и Мальдивы. Помимо инвестиций в традиционные секторы, такие как энергетика, в рамках встреч с главами стран и деловыми кругами обсуждалась и инициатива Saudi Vision 2030 (см. стр. 2). Теперь на очереди Россия.

На начинающихся переговорах в Москве, вероятно, стоит ждать обсуждения двумя странами в том числе и внешнеполитической повестки. Российские власти готовы поучаствовать в разрешении конфликтов в ближневосточном регионе, включая катарский кризис.

Но не менее важным на переговорах станет и вопрос о возможном продлении ограничения добычи странами-нефтеэкспортерами после марта 2018 года — и это уже не только текущая конъюнктура международных отношений. Напомним, Россия и Саудовская Аравия в сентябре прошлого года подписали соглашение о совместных действиях для поддержания стабильности на рынке нефти. Это соглашение сделало возможной договоренность о сокращении добычи суммарно на 1,8 млн баррелей в сутки (б/с), нефтедобывающие страны подписали его 30 ноября 2016 года, а в мае 2017 года продлили еще на девять месяцев. Всего к соглашению помимо ОПЕК присоединились 11 стран — Россия, Азербайджан, Бахрейн, Бруней, Казахстан, Малайзия, Мексика, Оман, Экваториальная Гвинея, Судан и Южный Судан. Члены картеля пообещали сократить свою добычу суммарно на 1,2 млн б/с, до 32,5 млн баррелей, Саудовская Аравия обязалась сократить добычу на 486 тыс. б/с, до 10,058 млн баррелей. Не входящие

ГЛАВА РФПИ КИРИЛЛ ДМИТРИЕВ (СПРАВА) УЖЕ ПРИВЫК К ПОСТОЯННЫМ РАБОЧИМ ОТНОШЕНИЯМ С НАСЛЕДНЫМ ПРИНЦЕМ МУХАММЕДОМ БЕН САЛЬМАНОМ (СЛЕВА)

в ОПЕК страны согласовали сокращение своей добычи суммарно на 558 тыс. б/с, в том числе Россия — на 300 тыс. б/с. Соглашение оказало поддержку ценам — уже в начале декабря цена на нефть марки Brent впервые за полтора года превысила отметку \$55 за баррель. По данным Международного энергетического агентства, Россия в августе выполнила соглашение на 105%, снизив добычу на 316 тыс. баррелей, Саудовская Аравия — на 112%, сократив добычу на 540 тыс. б/с.

Министр энергетики Саудовской Аравии Халид аль-Фалих тогда отметил, что ключевую роль в достижении соглашения сыграли именно лидеры России и Саудовской Аравии. Министр энергетики РФ Александр Новак также говорил, что Владимир Путин «активно поддерживает и поддерживал в процессе обсуждения все инициа-

тивы, а принц Мухаммад бен Сальман действительно приезжал в Москву, чтобы дать переговорам дополнительный импульс».

Впрочем, хотя на энергоресурсы и приходится существенная доля экспорта обеих стран (около 85% у Саудовской Аравии и 70% у РФ), во взаимной торговле преобладают совсем иные группы товаров: по данным International Trade Center (ITC) в прошлом году основной позицией экспорта в Саудовскую Аравию из России стало зерно (\$161,3 млн из \$508 млн), помимо этого в страну поставляются медь и изделия из нее, железо и сталь. При этом объем импорта сократился почти в два раза по сравнению с 2015 годом и более чем в три по сравнению с 2014-м (общий импорт в страну сократился примерно на 20%). В свою очередь, экспорт из Саудовской Аравии остается небольшим — \$12 млн за прошлый год, в основном это изделия из пластика, красящие пигменты и ковры.

Резко увеличить взаимный оборот могли бы новые контракты с российскими госкорпорациями, в частности с

«Росатомом». Помимо этого растет и военный бюджет Саудовской Аравии — еще в 2013 году страна увеличила его до \$67 млрд (четвертый по величине военный бюджет в мире), опередив Великобританию, Францию и Японию, а по итогам 2015 года военные расходы оказались выше, чем в РФ, — \$87,2 млрд, что вывело страну на третью строчку после США и Китая.

Пока Саудовская Аравия не имеет промышленных атомных станций, однако у нее есть достаточно масштабные планы по развитию атомной энергетики. Ранее руководство страны заявляло о планах строительства на территории страны до 16 энергоблоков АЭС до 2030 года на \$100 млрд. Межправсоглашение о сотрудничестве по мирному атому Россия и Саудовская Аравия подписали еще в июне 2015 года в Санкт-Петербурге, а первое заседание российско-саудовского координационного комитета по ядерной энергетике, созданного во исполнение соглашения, прошло в марте 2016 года в Эр-Рияде. Согласно годовому отчету «Росатома» за 2016 год, строительство с участием России двух атомных энергоблоков в Саудовской Аравии входит в число проектов, по которым до 2030 года «не исключается начало обсуждения их возможной реализации». По словам главы госкорпорации Алексея Лихачева, сейчас идут переговоры по всей линейке, начиная с возможного строительства крупной, мощной станции с опреснительными компетенциями и заканчивая возможными проектами в сфере средних и малых источников, включая плавающие.

Впрочем, уже по соглашению ОПЕК+ стало очевидно, что развитие отношений России и Саудовской Аравии потенциально весьма важный фактор мировой политики. Кроме того, Россия и Саудовская Аравия — два крупнейших нефтяных экспортера, и на этом историческом этапе развития у них гораздо больше общего, чем когда-либо в прошлом и чем у других стран сейчас. Учитывая, что двум странам есть что предложить друг другу, дальнейшее развитие саудовско-российского сотрудничества может быть весьма значимой историей, которая должна иметь продолжение. ■

**САУДОВСКАЯ АРАВИЯ
В ТЕЧЕНИЕ МНОГИХ
ДЕСЯТИЛЕТИЙ СТАВИТ
НА ДИНАМИЧЕСКОЕ
РАВНОВЕСИЕ
ВСЕХ МИРОВЫХ СИЛ
И УМЕЕТ
ЮВЕЛИРНО ЕГО
ПОДДЕРЖИВАТЬ**

БОЛЬШЕ НЕ БЫВАЕТ СУВЕРЕННЫЙ ФОНД САУДОВСКОЙ АРАВИИ PUBLIC INVESTMENT FUND (PIF) ДВА ГОДА НАЗАД СООБЩИЛ О ПАРТНЕРСТВЕ С РОССИЙСКИМ ФОНДОМ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ (РФПИ) И НАМЕРЕНИИ ВЛОЖИТЬ В РОССИЙСКИЕ ПРОЕКТЫ \$10 МЛРД, ЧТО СТАЛО РЕКОРДНОЙ СДЕЛКОЙ НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ ДВУХ СТРАН, НО И В ЦЕЛОМ ДЛЯ СУВЕРЕННЫХ ФОНДОВ МИРА. В МАЕ БЫЛО ОБЪЯВЛЕНО О НАМЕРЕНИЯХ ИНВЕСТОРОВ САУДОВСКОЙ АРАВИИ ВОЙТИ В ПРОЕКТ «РОСТЕХ-СИТИ», А ТАКЖЕ О ГОТОВЯЩЕМСЯ ПАРТНЕРСТВЕ С САУДОВСКИМИ ФОНДАМИ И КОМПАНИЯМИ ДЛЯ ВЫХОДА РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА НА РЫНОК СТРАНЫ. ДОПОЛНИТЕЛЬНО ОБЪЕМ ВЗАИМНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ МОЖЕТ ВЫРАСТИ И НА ФОНЕ ТРАНСФОРМАЦИИ PIF, КОТОРЫЙ ГОТОВИТСЯ СТАТЬ КРУПНЕЙШИМ СУВЕРЕННЫМ ФОНДОМ В МИРЕ.

ТАТЬЯНА ЕДОВИНА

В САУДОВСКОЙ АРАВИИ ИСКУШЕНЫ В ВОПРОСАХ СВОЕВРЕМЕННОГО СБОРА УРОЖАЯ С СОБСТВЕННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

По данным Sovereign Wealth Fund Institute, суммарный объем активов, находящихся под управлением суверенных фондов в мире, достиг \$7,4 трлн — это почти вдвое больше, чем десятилетие назад. Из этой суммы \$4,2 трлн приходится на страны—экспортеры нефти и газа. Крупнейшим остается Норвежский пенсионный фонд с активами почти в \$1 трлн, за ним следуют фонды из ОАЭ, Китая и Кувейта, однако уже в следующем году лидером списка может оказаться суверенный фонд Саудовской Аравии PIF, активы которого сейчас оцениваются в \$183 млрд.

Public Investment Fund of Saudi Arabia был создан Королевским указом в 1971 году с целью способствовать развитию экономики Саудовской Аравии. Первоначальной задачей фонда стало предоставление поддержки коммерческим проектам со стратегическим значением для экономики, реализация которых силами частных инвесторов была невозможна из-за недостатка финансовых ресурсов или опыта. PIF осуществил инвестиции в целый ряд стратегических отраслей экономики страны, в их числе — нефтепереработка, нефтехимия, строительство трубопроводов и нефтехранилищ.

В марте 2015 года управление фондом было передано от Министерства финансов к Совету по вопросам экономики и развития (Council of Economic and Development Affairs, CEDA), реализующему программу стратегического развития Саудовской Аравии Saudi Vision 2030, а новый совет директоров возглавил наследный принц страны Мухаммед бен Сальман. С этого времени началась трансформация PIF в глобальный инвестиционный фонд с ак-

тивной стратегией поиска и инвестирования в активы по всему миру, включая Россию. Саудовская Аравия поставила амбициозную цель снижения зависимости от экспорта нефти и пополнения бюджета благодаря осуществлению инвестиций PIF в доходные проекты не только в королевстве, но и за рубежом. Лидером по объему активов фонд может сделать первичное размещение на бирже небольшого пакета (предположительно менее 5%) акций крупнейшей нефтедобывающей компании в мире Saudi Aramco (предполагаемая стоимость компании превышает \$2 трлн). Полученные средства будут переданы под управление PIF, что, как ожидается, позволит нарастить капитализацию фонда до \$2,5 трлн, при этом доля зарубежных инвестиций, согласно плану развития фонда, может возрасти с 5% до 50% к 2020 году. При реализации такого сценария фонд будет управлять до 10% от мирового объема инвестиционных ресурсов и более чем 3% от мировых активов.

Часть новых инвестиций PIF уже начал вкладывать в российские проекты — еще в июне 2015 года на полях Санкт-Петербургского экономического форума было заключено соглашение с РФПИ. Оно было подписано по итогам визита тогда еще преемника наследного принца Мухаммеда бен Сальмана в Россию, а также его последней встречи с президентом РФ Владимиром Путиным, рассказывал тогда генеральный директор РФПИ Кирилл Дмитриев.

Соглашение привело к созданию партнерства, в рамках которого стороны осуществляют совместные инвестиции в привлекательные проекты, в том числе в области инфраструктуры и сельского хозяйства на территории России. Согласно достигнутым договоренностям, PIF вложил в партнерство \$10 млрд — это крупнейшее соглашение не только за всю историю двусторонних отношений между Россией и Саудовской Аравией, но и для мировой индустрии суверенных фондов.

Как сообщали в РФПИ, с саудовскими партнерами уже закрыт ряд совместных сделок в отраслях, включая

инфраструктуру, промышленность, ритейл, логистику. На рассмотрении фондов сейчас более 25 проектов на сумму свыше \$10 млрд (в том числе в таких областях, как инфраструктура, включая логистику, ритейл, агросектор и фармацевтику). Помимо этого часть средств инвестируется саудовской стороной в проекты РФПИ в автоматическом режиме.

В мае 2017 года PIF подписал соглашение о намерении войти в состав консорциума инвесторов, реализующего проект комплексного развития территории бывшего аэродрома Тушино на северо-западе Москвы. Проект предполагает строительство самого крупного в России инновационного техно- и бизнес-парка класса А «Ростех-Сити» с наземной площадью около 263 тыс. кв. м.. Его общая стоимость оценивается в \$1 млрд. Часть из этих средств в форме акционерного капитала вложит консорциум инвесторов, в состав которого помимо РФПИ входят также инвесторы из Китая (Silk Road Fund), стран Ближнего Востока, а часть выделят банки. Сейчас реализацией проекта «Тушино» занимается «Ви Холдинг».

«Мы рады, что наши партнеры из PIF с оптимизмом смотрят на потенциал инфраструктурных проектов в России, особенно в свете новой инвестиционной стратегии развития Саудовской Аравии. Участие ведущих фондов демонстрирует, что даже масштабные проекты в сфере транспортной инфраструктуры, в том числе реализуемые в форме государственно-частного партнерства, привлекательны для иностранных институциональных инвесторов», отметил тогда глава фонда Кирилл Дмитриев.

Что касается выхода на саудовский рынок, то для этого в июне 2015 года РФПИ заключил соглашение о партнерстве с Saudi Arabian General Investment Authority (SAGIA). Он, в отличие от PIF, преимущественно занимается привлечением иностранных инвестиций в страну. «В наших планах — поддержка различных отечественных компаний, в том числе нефтегазовых и строительносервисных, при выходе на саудовский рынок», — отмечал РФПИ.

ИСКУССТВО ПОИСКА ДЕЛОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ОТРАБАТЫВАЛОСЬ В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ В ТЕЧЕНИЕ МНОГИХ ВЕКОВ

Поясним, SAGIA был создан правительством Саудовской Аравии в 2000 году в рамках мер, направленных на формализацию процесса экономической либерализации Королевства. Основной задачей фонда стало улучшение инвестиционного климата и повышение роста экономики за счет формирования благоприятных условий для бизнеса и предоставления услуг инвесторам и участия в инвестициях в ключевых секторах экономики, включая энергетику, транспортные перевозки, информационные технологии и прочие наукоемкие сектора экономики.

РФПИ, по словам Кирилла Дмитриева, сейчас рассматривает несколько потенциальных проектов в Саудовской Аравии. В частности, речь идет о возможном создании партнерства между крупнейшей частной российской нефтесервисной компанией Eurasia Drilling, РФПИ и Saudi Aramco для выхода на рынок страны. В июне текущего года уже было объявлено о планах РФПИ совместно с фондом ОАЭ Mubadala и Российско-китайским инвестиционным (совместный фонд РФПИ и China Investment Corporation) приобрести миноритарную долю в компании. Глава РФПИ тогда добавил, что вхождение РФПИ и иностранных фондов поможет Eurasia Drilling заключать контракты в странах Персидского залива. «Смысл этого вхождения в том, что мы будем помогать Eurasia Drilling развиваться на других рынках. В том числе мы сейчас ведем переговоры с Саудовской Аравией, чтобы компания Eurasia Drilling могла оказывать сервисы для Saudi Aramco и ряда других крупнейших компаний региона. У нас очень простая идея — инвестировать в EDC и помочь ей работать на арабских рынках, где мы активно присутствуем как РФПИ», — пояснил Кирилл Дмитриев.

Помимо этого РФПИ и его саудовские партнеры могут создать совместный фонд для инвестирования в энергоактивы, в частности в нефтесервисные компании и производителей нефтегазового оборудования, до конца текущего года. «Мы очень активно работаем над финализацией нашего энергетического фонда, который, как мы ожидаем, составит около \$1 млрд и позволит инвестировать в различные сервисные и другие высокотехнологичные проекты в нефтяной отрасли», — сообщил Кирилл Дмитриев, отметив, что его создание может быть завершено до конца нынешнего года. «Фонду были бы интересны такие проекты, как инвестиции в Eurasia Drilling. Мы смотрим еще на несколько подобных проектов — это российские поставщики нефтесервисных услуг или производители оборудования, которые могли бы продавать свои услуги или поставлять свои продукты для Saudi Aramco», — уточнил он.

Наконец, не исключается и участие российских инвесторов в готовящемся IPO Saudi Aramco. Об этом, в частности, заявлял министр энергетики России Александр Новак на сессии Петербургского экономического форума. «Россия и Саудовская Аравия будут наращивать сотрудничество в самых разных областях, в том числе в электроэнергетике, научных технологиях, разведке, добыче нефти и ее переработке. «Сделка о сокращении добычи когда-то закончится, а сотрудничество с Саудовской Аравией будет продолжаться», — призвал господин Новак.

Похоже, что фундамент для новых, не связанных с нефтью сделок за два года взаимных инвестиций уже создан и первый визит короля Саудовской Аравии в Россию повлечет за собой новые соглашения. ■

AS BIG AS IT GETS

TWO YEARS AGO, THE PUBLIC INVESTMENT FUND (PIF), THE SOVEREIGN WEALTH FUND OF SAUDI ARABIA, AND THE RUSSIAN DIRECT INVESTMENT FUND (RDIF), THE SOVEREIGN FUND OF RUSSIA, ANNOUNCED THEIR PARTNERSHIP, AS WELL AS AN INTENTION TO INVEST \$10 BILLION IN RUSSIAN PROJECTS. IT WAS A RECORD DEAL NOT ONLY FOR THE TWO COUNTRIES, BUT FOR SOVEREIGN WEALTH FUNDS GLOBALLY. IN MAY THIS YEAR, SAUDI ARABIA SIGNED AND MEMORANDUM OF UNDERSTANDING THAT IT WOULD INVESTMENT IN RUSSIA'S TUSHINO PROJECT. THE ANNOUNCEMENT WAS MADE AS SAUDI FUNDS AND RUSSIAN COMPANIES ENTERED INTO A PARTNERSHIP THAT ALLOWED RUSSIAN BUSINESSES TO ENTER THE SAUDI MARKET. THE SCOPE OF MUTUAL INVESTMENT MAY GROW FURTHER FOLLOWING THE TRANSFORMATION OF THE PIF, WHICH INTENDS TO BECOME THE WORLD'S LARGEST SOVEREIGN WEALTH FUND.

TATIANA YEDOVINA

SAUDI ARABIA KNOWS HOW TO MAKE TIMELY RETURNS ON ITS INVESTMENTS

In March 2015, the asset management function was transferred from the Ministry of Finance to the Council of Economic and Development Affairs, which is implementing Vision 2030. Currently, the two funds are reviewing more than 25 projects in infrastructure, manufacturing, retail and logistics sectors. According to RDIF, a number of deals have been made for a sovereign wealth fund globally.

history of Russia-Saudi relations, but it was the largest investment for a sovereign wealth fund globally.

According to RDIF, a number of deals have been made in infrastructure, manufacturing, retail and logistics sectors. Currently, the two funds are reviewing more than 25 projects in infrastructure, logistics, retail, agriculture and pharmaceuticals, with a total value of more than \$10 billion. Moreover, some investments in the RDIF's projects by Saudis are made automatically. In May, the PIF signed an agreement to join a consortium of investors to implement the Tushino airfield north of Moscow that envisages the construction of Rostec City, the largest class A innovative tech and business park with a total area of about 263,000 square kilometers, sport centers and roads. The total cost is estimated at \$1 billion. Some of these funds will be invested by the consortium as equity. Apart from RDIF and the PIF, the consortium also includes investors from China (Silk Road Fund), as well as funds from the Middle East. Some funding will be provided by banks. The project is being implemented by VI Holding.

"We are glad that our PIF partners are optimistic about the potential of infrastructure projects in Russia, especially in light of Saudi Arabia's new development strategy. The participation of some of the leading funds shows that even large-scale transport infrastructure projects, including public-private partnerships, are attractive for foreign institutional investors," RDIF said.

To facilitate the entry of the Russian business into the Saudi market, RDIF in June 2015 signed a partnership agreement with the Saudi Arabian General Investment Authority (SAGIA). Unlike the PIF, its primary mission is to attract foreign investments. "We plan to support Russian com-

REUTERS

According to the Sovereign Wealth Fund Institute, the total assets under the management of the world's sovereign wealth funds have reached \$7.4 trillion — almost twice the amount a decade ago. Of that amount, \$4.2 trillion is attributed to oil and gas exporting countries.

At the moment, the world's largest SWF is the Norwegian Pension Fund with total asset of about \$1 trillion, followed by funds from the UAE, China and Kuwait. However, the PIF, whose assets are estimated at \$183 billion, may take the lead as early as next year.

The PIF was established by a Royal decree in 1971 to contribute to the country's economic development. The fund's primary purpose was to provide support to commercial projects of strategic significance for the economy, which could not be supported by private investors due to insufficient financial resources or experience. The PIF invested in a number of strategic sectors of the country's economy, including oil refinery, petrochemicals, construction of pipelines and oil-storage facilities.

supply their products to Saudi Aramco", he added.

Finally, the Russian investors may also participate in the planned IPO of Saudi Aramco. As the Russian Minister of Energy, Aleksander Novak, said at the St Petersburg International Economic Forum: "Russia and Saudi Arabia will be enhancing their collaboration in various sectors, including energy, technology as well as oil exploration, production and refining. The agreement on oil production cuts will end one day, but the relationship with Saudi Arabia will continue."

A strong foundation has already been laid for new, non-oil related deals between Russia and Saudi Arabia. The first visit of the Saudi king to Russia will be possibly followed by more agreements. ■

THE ART OF SEARCHING FOR BUSINESS OPPORTUNITIES IN THE GULF HAS BEEN REFINED OVER THE COURSE OF CENTURIES

ia. The meeting was attended by Minister of Foreign Affairs Sergey Lavrov, Minister of Defence Sergey Shoigu, Minister of Industry and Trade Denis Manturov, Minister of Energy Alexander Novak, as well as Rosneft's CEO Igor Sechin and RDI's CEO Kirill Dmitriev.

President Putin had already met King Salman outside Russia during the G20 summit in November 2015. They also met in 2007 when the Russian president visited Saudi Arabia.

The Saudi monarchs do not often make international visits, but King Salman has already made a tour of Asia this year — the first in half a century. In particular, agreements worth \$65 billion were signed in China as part of this visit. In addition, the King visited Japan, Indonesia, Malaysia, Brunei and the Maldives. In addition to investments in traditional sectors such as energy, the Vision 2030 initiative was also discussed at meetings with heads of state and business communities (see page 2). Now it's Russia's turn.

Discussions on foreign-policy agenda are likely to be held among the two countries in Moscow.

An equally important matter of discussion will be the possibility of extension of restrictions on production by oil exporting countries beyond March 2018 — and this is not only the current state of international relations.

Russia and Saudi Arabia signed an agreement in September 2016 on joint actions to maintain stability of the oil market. This arrangement was made feasible by an agreement to cut production by a total of 1.8 million barrels per day, which oil-producing countries signed on November 30 last year and extended for another nine months in May this year. In addition to OPEC, the agreement was endorsed by 11 countries — Russia, Azerbaijan, Bahrain, Brunei, Kazakhstan, Malaysia, Mexico, Oman, Equatorial Guinea, Sudan and South Sudan. The members promised to cut their production by 1.2 million bpd for a total of up to 32.5 million barrels. Saudi Arabia pledged to take 486,000 bpd off its October 2016 level output and keep production at 10,058 million bpd. Non-OPEC countries agreed to cut production by 558,000 bpd, including Russia by 300,000 barrels. The agreement provided support for oil prices as Brent crude exceeded \$55 per barrel in early December for the first time in more than a year. According to the International Energy Agency, Russia had fulfilled the agreement by 105% as of August, reducing production by 316,000 bpd and Saudi Arabia by 112%, reducing production by 540,000 bpd.

Saudi Minister of Energy Khalid Al-Falih noted at the time that the heads of Russia and Saudi Arabia had been the key leaders in the agreement. Russian Minister of Energy Alexander Novak also said that Mr. Putin "actively supports all our initiatives in the discussion process, while Crown Prince Mohammed bin Salman actually came to Moscow to give the talks an additional impetus." It was paramount to reach an agree-

REUTERS

HEAD OF RDI KIRILL DMITRIEV (RIGHT) IS ALREADY USED TO WORKING CLOSELY WITH CROWN PRINCE MOHAMMED BIN SALMAN (LEFT)

ment on Iran, which had insisted on a significant increase of its output amid the lifting of sanctions, and Saudi Arabia, which demanded that Tehran abandon these plans. The current agreement enables Iran to increase oil production by 90,000 barrels per day.

Although energy resources account for a significant portion of exports by both countries (about 85% for Saudi Arabia and 70% for Russia), completely different groups of goods

The new contracts with Russian state-managed companies, particularly Rosatom, could sharply increase mutual

dominate their mutual trade: according to the International Trade Centre (ITC) the main Russian export to Saudi Arabia last year was corn (accounting for \$161.3 million of a total of \$508 million) followed by copper, copper by-products, iron and steel. Meanwhile, imports decreased by almost 50% compared with 2015 and more than 67% compared with 2014 (the country's total imports decreased by about 20%). In turn, exports from Saudi Arabia remain negligible (\$12 million over the past year) and primarily consist of plastic products, paints and carpets.

Saudi leaders previously announced plans to build up to 16 nuclear power plants in the country by 2030 at a cost of \$100 billion. Russia and Saudi Arabia signed an intergovernmental agreement in June 2015 in St. Petersburg to cooperate in the peaceful use of nuclear energy, and the first meeting of the Russian-Saudi coordinating committee on nuclear energy, which was established as part of the agreement, took place in March 2016 in Riyadh.

According to the annual report of Rosatom for 2016, the construction of two nuclear power units in Saudi Arabia with the Russian help is among the projects where "discussions could start on their possible implementation" by 2030. Rosatom's CEO Alexey Likhachev said that negotiations are under way on all aspects, starting with the possible construction of a large, powerful plant with desalination capabilities as well as possible projects involving medium and small sources, including floating plants.

However, it has already become clear from the OPEC+ agreement that the development of relations between Russia and Saudi Arabia could figure as a crucial factor in global politics. In addition, Russia and Saudi Arabia, the two largest oil exporters, have much more in common at the moment than ever before. Given that the two countries have many things to offer each other, the strengthening of their relations is a significant story that should continue. ■

SAUDI ARABIA HAS FOR MANY DECADES BEEN BETTING ON A DELICATE BALANCE OF ALL GLOBAL POWERS AND HAS BEEN MASTERFUL AT MAINTAINING IT

■

THE GREAT OIL CONVERGENCE

THE GOVERNMENTS OF RUSSIA AND SAUDI ARABIA HAVE HAD INCREASINGLY ACTIVE ENGAGEMENT IN RECENT YEARS. THE AGENDA FOR THE UPCOMING BILATERAL TALKS INCLUDES ISSUES SUCH AS A SETTLEMENT TO THE SYRIAN CONFLICT AMONG OTHER ISSUES. IT ALSO INCLUDES THE PARTICIPATION OF THE WORLD'S TWO LARGEST OIL EXPORTERS IN AN AGREEMENT TO REGULATE OIL PRODUCTION, THE OPEC+ ARRANGEMENTS, AS WELL AS THE CHANGING DYNAMICS IN THE GLOBAL HYDROCARBON MARKET. SINCE OIL PLAYS AN IMPORTANT ROLE IN THE ECONOMIES OF THE TWO COUNTRIES, RUSSIA AND SAUDI ARABIA ARE EXPECTED TO STRENGTHEN THEIR BONDS FOR THEIR MUTUAL POLITICAL INTERESTS.

TATYANA YEDOVINA

The history of diplomatic relations between the two countries is nearly a century old; yet it is still relatively new if one considers the intensity of the relations. The Soviet Union was the first non-Arab country to recognize the independence of the Kingdom of Hejaz and Nejd in 1926, which officially became the Kingdom of Saudi Arabia in 1932. However, the relations between the USSR and Saudi Arabia were virtually non-existent until the early 1990s. The pilgrims from the Soviet Union did not even have the opportunity to perform Hajj. The creation of a new Russia and the restoration of relations opened up that opportunity.

The situation has been changing slowly and steadily since the early 2000s. That progress is already visible. Following his most recent meeting with Russian President Vladimir Putin in May, Crown Prince Mohammed bin Salman said: "We view Russia as an important state in the modern world. Our relations have a long history. Russia was the first foreign state to recognize Saudi Arabia in 1926. Therefore, we will work to develop bilateral relations in all areas." But official statements hold little meaning unless they are transformed into action. To do so, the Russian authorities started to prepare for the Saudi King's first visit.

Some of the substantive developments in Russian-Saudi relations in recent years had made this visit inevitable. In June 2015, the two countries signed the biggest agreements in their history. In particular, the Public Investment Fund of Saudi Arabia (PIF) agreed to invest \$10 billion in Russian projects as part of a partnership with the Russian Direct Investment Fund (RDIF).

Kirill Dmitriyev, the CEO of RDIF, said: "We had been working towards this partnership for more than a year. Saudi Arabia remained the only major untapped economy of the Gulf for us." He said that the agreement became possible when His Royal Highness Mohammed bin Salman participated in the St. Petersburg International Economic Forum, where he met Vladimir Putin. It was the first time that a Saudi delegation attended the forum. «After that, final agreements were reached and our Saudi partners announced their decision to invest in Russia", Mr. Dmitriyev said.

"Crown Prince Mohammed bin Salman, the initiator of a large-scale reform programme that aims to reduce the Kingdom's dependence on oil, played a pivotal role in strengthening the relations with Russia and planning for joint investments," he added.

Commenting on his meeting with Crown Prince Mohammed bin Salman in May, Mr. Putin said: "I am convinced that the first visit of the King of Saudi Arabia to Russia will be a good sign, a good signal and a good impetus in the development of our interstate ties". According to the Kremlin's press service, the meeting particularly addressed bilateral cooperation aimed at stabilizing the global oil market as well as Syria-

THE PRESIDENT
OF RUSSIAN VLADIMIR PUTIN
TRAVELLED TO RIYADH
FOR A STATE VISIT
IN 2007. IN 2017
THE SAUDI LEADERSHIP
IS RETURNING THE VISIT
IN MOSCOW

RELATIONS

in the economy. This is not the first time KSA has implemented a program developing the private and non-primary sectors of the economy. Since the 70s, KSA has implemented seven «five-year plans». The meaning of these are contrary to those of the Soviet «five-year plans». The foundation of KSA plans were the faster development of the economy's private sector rather than the state. In the last seventh «capitalist five-year plan» of 2000-2004, the private sector in KSA grew at a rate of 5% per year (and the non-resource based - 4% per year) with a total GDP growth of 3.1% per year. Since 2015, the new King has been implementing the Vision 2030 program.

However, this strategy does not support or sustain a guaranteed and stable standard of living in KSA. Thus, between 1980-1985 living standards went down. During the current oil price decline, Saudi Arabia needs to enforce budgetary discipline and spend its reserves on investment

United States. Any «petro-state» needs to protect itself from fluctuations in oil prices. SGA has been a key player and organizer of OPEC since the first «oil crisis» in 1973, and in this regard Saudi Arabia has always been actively involved in the oil market. During this time, authorities invested a part of the oil revenues outside the country. Unofficial estimates of the «reserve fund» of KSA are about \$0.9 trillion (the structure and assets of which are not disclosed). This is a similar value of the European pension fund of the «oil monarchy», the

KSA economy is based on oil. Oil production in Saudi Arabia accounts for approximately 45% of the country's GDP, whilst oil exports now account for about 70% of the country's revenues. The country's geographic accounts for this: it is predominantly hot and dry, and rains for only two months a year, with summer temperatures reaching +50 degrees Celsius as a norm. This essentially renders the country dependent on (significant) volumes of imports of food and consumer goods. KSA could not afford a very high level of consumption, although it is not overestimated. For example, in terms of nominal GDP per capita, KSA is close to South Korea and Spain, although its purchasing power parity is normally closer to the

A photograph of a modern building with a curved, blue-tinted glass facade. The building's surface is highly reflective, mirroring the sky and surrounding environment. The architecture features sharp, angular lines and a prominent curved section. The image is oriented vertically, with the building's base at the top and its upper sections extending downwards. The overall aesthetic is sleek and contemporary.

also for encouraging them.

ANOTHER MULTICULTURALISM

KSA has one of the most liberal laws on labour migration across the globe. There are 10 million foreign citizens in KSA, of which 6 million are employed. Most of the people working in KSA come from the Philippines, India, Pakistan, Egypt, Bangladesh, Yemen and Syria. More than 100,000 of KSA's permanent residents are OECD citizens - Europeans, Americans, Canadians, and Japanese. The future generations of KSA population will alter these statistics. The share of Saudis will gradually rise, although the role of foreign citizens in the nation's economy will always be quite important.

The problem of a low employment and high unemployment rate forms a paradoxical combination with what is both a challenge and an advantage: whilst emphasising being an Arab country, KSA is far from being a monocultural society. It is not a closed community, but rather one of the few countries across the globe where external influences are extremely powerful – and KSA political system has intrinsic and sometimes very strict mechanisms not only for limiting such influences but

regional industrial projects relying on it. Processing and export diversification are needed by Saudi Arabia to find a solution for quite a specific problem: despite the overall prosperity and high living standards, the nation's unemployment rate is soaring. It is currently around 12%, with a comparatively low share of an economically active population - about 41%. Currently, about 65% of male and 18% of female Saudis are employed. The share of unemployed men is 6% and unemployed women is 33%. Shariah law is not drastically prejudicial against working women, contrary to the existing misconceptions. The majority of Saudi families are able to provide for women leaving no need for them to work, and the current economic plans suggest an expansion of the economy.

ious nation > within a decade and a half.

**WHAT THEY DO
AND WHAT IS BEING DONE**

source-based sector of KSA economy is concerned, its two key sectors are predictable. The first one is construction and the real estate market, which is seen to be growing from 5% of GDP to 10%. The real estate market in Saudi Arabia, contrary to its Gulf neighbours like the United Arab Emirates, has never witnessed any substantial "overheating", despite the fast growth of the nation's private, urban construction. It is hoped that the future opening of the kingdom's real estate market for external investors may remedy this to some extent. The kingdom's external investment into construction projects have suffered repeated profit loss due to "improperly development bubbles".

The second sector is the country's processing industry. This primarily relates to the further development of one of the world's most developed petrochemical industries. Both the population and industrial consolidation are quite high in Saudi Arabia, therefore \$50 billion is already being invested in three of the world's biggest petrochemical projects - Ras Tan-nura refinery and processing complex, Jubail petrochemical project and Petro Rabigh complex refinery reconstruction project. KSA is also a major producer of cement, construction materials, nonferrous and ferrous metal products, with many

which involves the development of the export of value-added, non-resource based products - with exports targeted at \$100 billion by 2025. Many sectors of the state economy are engaged in this, notably the construction of large ports, technology clusters and industrial parks. The basis of Vision 2030 is not only the economic development of KSA in the modern world, but also the social development of the country. Saudi Arabia intends to transform itself into an «ambi-

number of pilgrims will reach 12 million. KSA government's huge investments in civil infrastructure, including the Mecca underground, underground and hotels in Medina and Riyadh, safety systems, anti-terror, en-

Until the 1970s, the number of pilgrims-Hajjis to KSA was not so high. With air travel expansion (and the growth of the Saudi Arabian Airlines business), the greater ability of KSA authorities to cover some of the pilgrims' expenses, the creation of infrastructure in the Mina valley and the religious compounds in the two Holy Cities, the number of pilgrims has been growing rapidly. As of 2017, the number of Muslims coming for the two-week Hajj was up to two million people, while the number of Umrah pilgrims reached four million. It is expected that by 2030 the total number of people admitted to Umrah will rise threefold: with KSA population totalling 35-40 million, the

MUST-VISIT CITIES Mecca and Medina are two cities with the sacred sites that must be visited at least once in a lifetime by any Muslim who has such an opportunity. This is a requirement under Islam, and all Muslims treat it as a law. Consequently, one billion Muslims from all over the world are drawn to Saudi Arabia. In other circumstances, the Hajj, a compulsory pilgrimage to Mecca and Medina, and Umrah, a devotional visit to the main sacred places of Islam, could be branded as "organic potential for tourism development". However, "this is obviously not tourism. KSA considers providing an opportunity for as many of its fellow believers as possible from across the globe to perform their religious duty and make a pilgrimage to the sacred places of Mecca and Medina during the holy month of Ramadan as one of the goals of its own ex-

However, there are two KSA cities where few foreigners or at least non-Muslims are allowed, and we should not forget the fact that Saudi Arabia is a historical centre of Islam focused on carrying out this important mission. The two centers are Medina, whose citizens are considered in KSA as the most liberal and open to discussion on most issues, and Medina.

rate governance standards. Additionally, considering all the conservatism and self-sufficiency of the Saudi society, the nation actually has its own version of multiculturalism which differs from the American and European ones. Currently there are 1.2 million Catholic residents in KSA, and there is a rather large Shiite minority. Despite a formal ban on foreign religious practices and inter-religious tensions in the recent years globally, KSA does not witness any major conflicts, while the nation's crime rate is low for such a diversified, largely urban population. However, the Arabian Peninsula has been a lively international trade hub for many centuries, and the Arab populations of Riyadh and Jeddah do not regard foreigners as something exotic, which is perfectly reflected in the local culture. Finally, for Saudi citizens, visiting other countries is not an exceptional but rather a routine activity. The Saudi quality of life not only provides many KSA citizens with a high standard of consumption, but also allows them to experience the world on their own. Saudi tourists and business travelers are frequently seen in the world's major cities, and young Saudis have been able to find out what is happening in the world first-hand and not only in theory for

This quite unusual combination of factors in the labour market makes the Saudi society and its national culture, and its relation to economics, quite complicated. Thus, KSA companies have a very high level of corporate governance and technology penetration, judging by international standards, while a close-to-parity balance between the local and foreign labour force makes the national corporate traditions unique. However, as US companies' experience in Saudi Arabia shows, these traditions do not contradict international corporate

in its current form. No more than it is keen on abandoning the unique cultural and religious heritage that has created it and led it to the place where it is now: a special place on the world map. ■

Today it is difficult to imagine how exactly Saudi Arabia will overcome many challenges to fulfil this complex task. The Western version of the "digital world" is harder to implement in Saudi Arabia, for example due to religious restrictions, KSA has an underdeveloped entertainment market, which is considered by OECD countries one of the key sectors of the "future economy". The changing social status of women and minorities (including the religious ones), an evolving approach to electoral bodies and municipal government, questions about human rights, and the religious nature of law, make the preservation of the status quo in Saudi Arabia seem unlikely as it continues along the path to economic modernization. However, Saudi Arabia is not intent on preserving itself

most impossible to tell now what Saudi Arabia's version of digitalisation will look like in this century. KSA's objective to 'turn itself into an ambitious nation' is one of the most complex ideas that have ever been implemented on a national level. The country aims not only to become a "digital society" with a corresponding economy, but also to retain its combination of religious norms, law and culture, which is unusual for the modern world, and to position this mix as a model for Muslims across the globe. It is essentially about the ongoing social and cultural evolution that created the first Saudi state in 1820s, based on the ideas of the Wahhabi religious and social movement, among others, and then the Kingdom of Saudi Arabia in 1932. The global political development of the Muslim idea, one of the major ideas in the contemporary world, will rely largely on the success of KSA transformation

termines KSA's position in international politics. Within the Arab world, this central role of KSA is hardly disputed, and the same is true for the Islamic world. As the home country of Muhammad and Islam, and as a natural global centre of power, Saudi Arabia cannot escape the global political agenda. It is entitled to have a special relationship with the USA, of which KSA is a strong military ally, as well as with China, India, Israel and Russia. KSA maintains a professional army with advanced military technology, which drains a big share of state finances. As for "civil cooperation", Saudi Arabia takes part in the major integration project of the Arab world — the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf (GCC). Within the GCC framework, there was even a discussion on a single currency for six Gulf countries. In general, this organization, which has a similar structure to the EU, APCC, EAEU, NAFTA and MERCOSUR, is well on its way to developing a cultural and economic union. That said, large investments made by KSA in other countries provide the nation with diversified contacts and influence in most unexpected areas of the world. Despite its self-sufficiency, Saudi Arabia is a rather globalized country from all perspectives: by no means is this a country that has locked itself up.

energy and water supply facilities, have enabled this substantial growth in the number of pilgrims visiting the Two Holy Sites. To a major extent, the Saudi dynasty considers this mission as the purpose of their power, and the petroleum resources of Saudi Arabia as a means of achieving it. The cohesion of the Islamic religion with the state's objectives is a unique feature of KSA, often underestimated outside the Kingdom. The duty of the King of Saudi Arabia, bearing the title of Custodian of the Two Holy Mosques, is to preserve and provide access to Mecca and Medina for the Muslims from all over the world. It is this mission, rather than the nation's role in the oil market that de-

A KINGDOM WITH A MISSION

INTERNATIONAL STEREO-TYPES ABOUT SAUDI ARABIA, SIMILAR TO THOSE ABOUT RUSSIA, OFTEN HAVE LITTLE TO DO WITH REALITY. THE BUSINESS GUIDE OFFERS ITS READERS A LOOK AT THE KINGDOM OF SAUDI ARABIA FROM A DIFFERENT PERSPECTIVE. IT IS ONE OF THE LARGEST ECONOMIES IN THE WORLD; A COUNTRY WITH MODERN METROPOLISES; A WORLD-RECORD HOLDER FOR INVESTMENT IN EDUCATION; A STATE WITH A SOCIAL PROFILE SIMILAR TO THAT OF THE DEVELOPED EUROPEAN COUNTRIES; A SOCIETY THAT FOR MANY CENTURIES HAS BEEN CREATING ITS OWN VERSION OF MULTICULTURALISM; A CULTURE INHERENTLY SUPPORTIVE OF THE FREE MARKET; ONE OF THE FEW COMMUNITIES WHERE YOU ALWAYS KNOW WHERE TO LOOK FOR ANSWERS TO YOUR QUESTIONS.

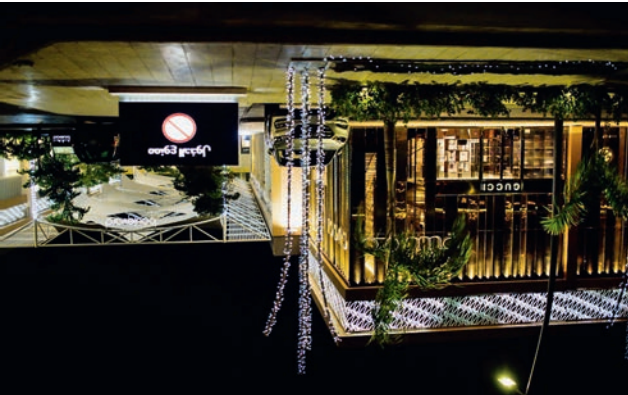
NIKITA RYAZANOV

REUTERS

RUSSKAYA

KSA, a country full of young people living in multi-million cities, to be a very conservative – All these circumstances do not prevent

A COUNTRY WITH SOLID BASE

And this is being actively used.

who wants to go to university has an opportunity to do so.

Contrary to stereotypes, Saudi Arabia is a country with a moderate level of social stratification. According to the Gini ratio (0.34), the country is comparable to Italy, Austria, and Canada. In short, the demographic situation in KSA is unlike any other in the world given its relatively young and fast-growing population. What is even more unusual is the high level of its education: KSA spends about \$45 billion a year on education, a large part of which consists of international education costs for some 150,000 Saudi students. In KSA there are about 0.5 million school teachers in a total of 36 thousand schools, 40 universities (of them, more than 10 are privately-owned) with more than 0.7 million graduates each year. Saudi Arabia is a well-educated society by any standards, and such spending on education has been an integral part of the Kingdom's political and social culture in the recent years. No one saves money on education here, and almost anyone who wants to go to university has an opportunity to do so.

Officially, it has four of these mega-cities: the capital of Riyadh (5 million plus), Jeddah (4 million), Mecca (1.5 million), Medina (1 million), and Dammam (almost 1 million). In reality, however, it is more complicated than that – we are talking about several multi-million urban clusters that appeared as a result of the unprecedented demographic growth in KSA: the population of the Kingdom has grown more than four-fold from 7 million back in 1970. At the same time, the birth rate of 2.1 children per family in KSA is not comparable to either that of "old" Europe or the developing countries. The growth is partly driven by migration from other countries: KSA is one of the most attractive destinations in the region.

The first thing that bewilders any person first coming into contact with the Gulf countries (and KSA in this case is an excellent example) is their social geography. KSA is the thirteenth state in the world by size, with population of more than 33 million in 2017. It is included in the top 50 largest countries of the world, and will continue occupying a leading position. Its population is relatively young, with an average age of 26.4 years, despite the high average life expectancy of about 75 years (77 and 72 years for women and men, respectively). Such demographic indicators are common for smaller countries with large rural populations, while KSA is known for its high level of urbanization. It is unusual – for a country with mountain ridges of more than 3,000 meters high, vast coastal valleys and the great deserts – to have 82% of its population concentrated in urban metropolitan areas and ultramodern mega-cities.

Million-plus cities instead of millionaires

KSA needs privatization not for the sake of money, but for the sake of reform and realization of the political ideas on which the Kingdom is built. The image of Saudi Arabia as a dictatorship, which has little interest in anything beyond the oil revenues to finance the Islamic oil socialism, is very far from reality.

Saudi ARAMCO, which, bringing the lion's share of revenues to the Saudi budget with turnover of more than \$300 billion a year, plans an IPO this autumn. And it has a chance to surpass the capitalization of Apple, the world's most expensive company. However, between 2003-2013 KSA already had experience of medium-scale privatization. Then the authorities were disbanding the telecommunications and water supply sectors, as well as electricity and partly health and education services, and even the traffic control system.

Despite this, more than two decades ago the economy of KSA, one of the world's top (the countries swap the leading positions several times a year) in the race for the status of the world's largest oil exporter.

How, for example, is it possible in KSA? Saudi Arabia is the world's second largest producer of oil, and it usually beats Russia (the country's second largest producer of oil, and it usually beats Russia 20, was largely state-owned. And by far the largest share of that was the oil industry. Saudi Arabia is the world's second largest producer of oil, and it usually beats Russia 20, was largely state-owned. And by far the largest share of that was the oil industry. Saudi Arabia is the world's second largest producer of oil, and it usually beats Russia 20, was largely state-owned. And by far the largest share of that was the oil industry.

However, the definition of an "absolute theocratic monarchy", used for the European Christian states in the XVI-XVIII centuries, is not inappropriate for KSA. This is because the Sharia legal system provides for a «balancing» element, represented by the court and a developed system of legal interpretation. Sharia experts are independent and are guided not only by the Sharia law rules (which can also take into consideration the norms of «external» legal systems – for example, in the commercial law – as long as they do not contradict the Sharia), but also by public opinion. To understand the peculiarities of this system, one needs to take into account long-standing traditions of local self-regulation, which in the recent years has been democratized (as is normal for the urban environment), as well as recognition by the Islamic law of the general rules of laissez-faire – state non-interference in business affairs. In this regard the Islamic legal system is extremely supportive of entrepreneurship – the Prophet Muhammad was, among other things, a merchant, and so even culturally the rejection of entrepreneurship is simply impossible in KSA.

AP

KIRILL DMITRIEV,

CEO OF THE RUSSIAN DIRECT INVESTMENT FUND.

ABOUT SAUDI ARABIA FOR KOMMERCANT'S BUSINESS GUIDE

RUSSIA AND SAUDI ARABIA INVESTING IN THE FUTURE

The Custodian of the Two Holy Mosques,

King Salman bin Abdulaziz of Saudi Arabia,

is in Moscow on an official visit. The significance

of the visit is apparent from the fact that it is

the first visit to by a Saudi monarch to Russia

in nearly 100 years. It hardly needs mention that

the visit will turn a new leaf on bilateral relations.

Back in 1926, the Soviet Union became

the first country in the world to acknowledge

the sovereignty of Saudi Arabia and establish

bilateral ties. Since then, the cooperation bet-

ween Moscow and Riyadh has gone through

different stages, the most active one having

begun relatively recently. In 2015, the visit

by Saudi Crown Prince Mohammed bin Salman

to Russia and his subsequent meeting with

Russian President Vladimir Putin had marked

a turning point in the Saudi-Russia partnership.

Today, Russia and Saudi Arabia play a pivotal

role in making critical decisions on some

of the key global issues.

The financial institutions of our countries

also have an enormous investment potential.

For the first time, the two oil-producing nations

that are together responsible for over one-fourth

of the global oil production have agreed

to strengthen trade, economic and investment

cooperation, and these are crucial agreements:

following negotiations, the Russian Direct In-

vestment Fund (RDIF) forged a partnership with

the Public Investment Fund of Saudi Arabia (PIF),

which allocated \$10 billion to invest in Russian

projects — the largest foreign direct invest-

ment yet in Russia.

RDIF has also concluded an agreement with

another Saudi institution — the Saudi Arabian

General Investment Fund (SAGIA) — to identify

attractive investment opportunities in Saudi Ara-

bia and beyond. The funds have so far executed

and approved deals in transport infrastructure,

industry, retail, logistics and other sectors in the

Russian economy. More than 25 other projects

with a total worth of more than \$10 billion are

under consideration.

Russia and Saudi Arabia were the driving

force behind the OPEC+ agreement. Alexander

Novak, the Russian Minister of Energy, and his

Saudi counterpart, Khalid Abdulaziz Al Falih,

played a crucial role in implementing

the agreement.

The Russia-Saudi cooperation in the energy

sector has the potential for further development.

The Russian fund, PIF and Saudi Aramco, the

largest Saudi oil-producing company, are cur-

rently in the process of setting up a joint fund.

The purpose is to invest in Russian businesses,

facilitate Russia's entry into the Middle Eastern

market and enable it to forge partnerships with

regional players.

The importance of the two countries' focus

on strategic cooperation and partnership across

a broad range of areas is monumental. This ex-

plains why we talk in terms of long-term initia-

tives. There is every reason to believe that the

visit by the Saudi leaders to Russia will mark

a milestone in bilateral relations and economic

cooperation.

ANADOLU AGENCY/GETTY IMAGES/RIU

ONE OF ISLAM'S SHRINES
IS AL-MASJID AN-NABAWI
REFORMS IN SAUDI ARABIA
ARE DESIGNED TO MAKE
ISLAM EVEN MORE MODERN

THREE TRANSFORMATION PROGRAMS, When it comes to describing the Vision 2030 initiative, any comparison with a similar program becomes a challenge. Some of its components do have similarities to initiatives undertaken by many other governments. In terms of the scale of structural reforms, Saudi Vision 2030 can be compared to China's post-Olympic plans to move from an export-based economy to a market-based one, driven by domestic demand. It is difficult to find a match for the governance project due to a unique government structure of the Kingdom of Saudi Arabia (KSA). However, many projected governance practices have been adapted from the ones used in the UK, the US, the Netherlands, Canada and Australia. Last but not least, the social component is un-

usual, specifically with regard to KSA: To date no conservative society with a pow-

erful religious foundation and commitment to traditional values has announced its ambition to become more liberal without relying on westernization. Most certainly, no nation has ever tried to do anything of this kind in the last 15 years. Nonetheless, Saudi Vision 2030 was approved by the King of KSA and the strategy has been on track for a year and a half now.

Experts do not dispute the fact that Saudi Arabia is technically capable of completing this program. The political structure of KSA, an absolute monarchy and society with a high level of education, political loyalty and wealth, makes the transformation feasible. Saudi Arabia is a country where a call against oil dependency looks somewhat like a call of bees against honey. Ideas supporting the expansion of the volunteer movement from the current 11,000 people to 1 million and the increase of the share of NGOs in the country's GDP from 1% to 5% contradict everything that political scientists know

15-YEAR TRANSFORMATION PROGRAM. VASILY SBOROV

ON OIL DRAMATICALLY BY 2030, BUT ALSO OF OPENING UP THE

ECONOMY FOR INTERNATIONAL INVESTORS, REBUILDING THE GOV-

ERNANCE STRUCTURE AND TRANSFORMING THE SOCIETY. THE SUR-

PRISE EXPRESSED BY ECONOMISTS AND POLITICIANS IS UNDER-

STANDABLE AS THE PROGRAM SEEMS CHALLENGING. THE BUSINESS

GUIDE OFFERS A DETAILED ACCOUNT OF THE UNPRECEDENTED

SAUDI VISION 2030, A PRO-

GRAMME AIMED AT FOSTERING THE DEVELOPMENT OF THE KINGDOM

OF SAUDI ARABIA AND REDUCING THE COUNTRY'S DEPENDENCE ON

OIL IS ONE OF THE MOST WIDELY DISCUSSED STRATEGIES OF NA-

TIONAL DEVELOPMENT. THE AMBITIOUS PLAN ANNOUNCED BY THE

KINGDOM IN 2016 ELICITED MIXED REACTIONS FROM ACROSS THE

WORLD — FROM ADMIRATION TO DOUBTS THAT THE SAUDI LEADER-

SHIP IS CAPABLE OF NOT ONLY CURBING THE NATION'S DEPENDENCE

ON OIL DRAMATICALLY BY 2030, BUT ALSO OF OPENING UP THE

OIL EMPIRE THAT WON'T REST ON ITS LAURELS

Коммерсантъ
October 5, 2017 — Thursday
Supplementary edition
to Kommersant Newspaper №41

RUSSIAN BUSINESS GUIDE

SAUDI ARABIA

WHY SAUDI ARABIA NEEDS
REFORMS: SAUDI VISION 2030
PROGRAM IN DETAIL / 2
LEGENDS ABOUT THE ARABIAN
PENINSULA: THE DIFFERENCE
BETWEEN FAIRY TALES AND
MODERN SAUDI ARABIA / 4
HISTORY, BEGINNING AS
EARLY AS 1926: DIPLOMATIC
RELATIONS BETWEEN THE TWO
COUNTRIES / 6
NOT BY OIL ALONE: WHERE
SAUDI ARABIA'S SOVEREIGN
WEALTH FUND HAS INVESTED
IN RUSSIA / 8

EDITION PARTNERS

RUSSIAN DIRECT
INVESTMENT FUND

RUSSIA-SAUDI
INVESTMENT FUND

SPONSORED BY